

Анатолий Дроздов

Я - ЭФОР

Анатолий Федорович Дроздов

Я – эфор

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48470435

Аннотация

Никлас Квали – полномочный представитель Галактический Федерации на планете Лио. Он – эфор. Глаза и уши императора, а еще – опекун и защитник планеты. Когда к Лио подошел флот врагов, Никлас организовал оборону. Операция удалась, враг разбит. Но при этом самого Никласа ранили, погибла его жена. Эфора обвинили в неоправданном риске и отстранили от должности. Это крах карьеры. Никласа отправляют в почетную ссылку на планету, не входящую в состав Федерации. Его миссия – наблюдать и не вмешиваться во внутренние дела государств. Но удержаться трудно. На планете творится, черт знает что. Имя ее – Земля...

Содержание

1	4
2	24
3	46
4	62
5	83
6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анатолий Дроздов

Я – эфор...

1

Этот человек возник на пустынной дорожке Нескучного сада как будто из ничего. Мгновение назад его еще не было, и вот на тебе – появился. Материализация посетителя не сопровождалась никакими эффектами: не было ни хлопка, ни дыма, ни запаха серы. Да и выглядел неизвестный заурядно: лет тридцати, чуть выше среднего роста, худощавый, с правильными, но не броскими чертами лица. Таких молодых людей в Москве – десять на дюжину. А вот одежда... Облегающий тело комбинезон серого цвета, интегрированные с ним ботинки и капюшон смотрелись странно. За плечами у неизвестного висел рюкзак в тех же тонах. Необычно, но в Москве фриков полно. Этот еще скромный.

Неизвестный осмотрелся по сторонам, довольно кивнул и направился к лавочке. Там снял рюкзак, поставил его на сиденье и примостился рядом. Замер. Со стороны могло показаться, что он размышляет. На самом деле гость говорил, только мысленно.

«Что с языком? – спросил неведомого собеседника. – Залил обновленную версию?»

«Заканчиваю, – прилетел ответ. – Есть! Поработай с произношением и артикуляцией. Они не похожи на наши. Обрати внимание на звук “р”. Аборигены произносят его твердо. Вот образец. Повторяй за мной!»

Посетитель огляделся. В этой части сада было пустынно. Раннее утро понедельника, осенний день... Посетитель прокашлялся и продекламировал:

– Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий, стройный вид, Невы державное течение, береговой ее гранит...

«Еще разок! – потребовал невидимый собеседник. – Тверже!»

Посетитель подчинился. Ему пришлось прочитать стихи еще пару раз, прежде чем невидимый собеседник дал команду: «Достаточно!»

«Небольшой акцент есть, – сообщил неизвестному. – Но скоро исчезнет. Пообщаешься с аборигенами и переймешь. Но пока и так сойдет. В столице много приезжих».

«Идентификация?» – спросил посетитель.

«В базе данных службы охраны – они называют ее МВД – 2142 подходящих объекта. Я подобрал троих».

«Почему этих?»

«Одиноки. Уехали, но нигде более не появились. Давно. Их не ищут – не было заявлений. Внешне похожи. У всех высшее образование. Выбирай!»

Посетитель на некоторое время замер, рассматривая

нечто, видимое только ему одному.

«Этот!» – сообщил, наконец.

«Николай Валерьянович Ковалев, – прокомментировал голос. – Двадцать шесть лет, не женат, окончил Новосибирский государственный университет по специальности “журналистика”. Сведений о работе не имеется, возможно, официально не трудился. Диплом получил год назад. Несколько поздно по местным меркам, но поступал после службы в армии. Сирота. Родители погибли в автомобильной аварии. Других родственников не имеется. Успехами не блистал, но учился добросовестно. По отзывам в социальных сетях близких друзей не имел. Однокурсники связывали это с перенесенной трагедией. После получения диплома, исчез. Нигде более не объявился, что необычно для журналиста. С большой долей вероятности можно предположить, что погиб. У него были деньги – продал квартиру. Однокурсникам сообщил, что едет в Москву, но в столице не объявился. Можно предположить, что убит. Сумма, полученная за квартиру, привлекательна для преступников. Если б ограбили или обокрали, обратился бы в милицию. Но заявления не было».

«Подойдет!» – одобрил посетитель.

«Включай принт!»

Посетитель полез в рюкзак. Достав из него коробочку размером в ладонь, примостил на лавочке. Движение пальцев – и коробочка зажужжала. Спустя пару секунд у ее днища открылся лоток. В нем лежала красная книжечка – паспорт.

Неизвестный взял ее и полистал страницы.

«Поздравляю вас, Николай Валерьянович! – прозвучал в его голове голос. – Вы стали гражданином Российской Федерации».

– Не язви! – буркнул новоиспеченный Ковалев вслух. – Диплом?

«Извольте!»

Коробка вновь зажуужала, и в лотке появилась синяя книжечка. Ее Ковалев просмотрел бегло.

– Военный билет?

Спустя несколько минут он стал обладателем красной книжечки. Отметки в ней он внимательно просмотрел.

«Все правильно, – успокоил его голос. – Данные министерства обороны. К тому же билет вряд ли понадобится. Срочную ты отслужил, Родине более не нужен», – голос хихикнул.

– Язва! – вздохнул Ковалев. – Что еще?

«Деньги».

– Без этого не обойтись?

«Если пойдешь пешком. А нам далеко. Можно остановить такси, и надавить на водителя. Отвезет бесплатно».

– Нет, – подумав, сказал Ковалев. – Лепесток в памяти останется. Может всплыть. Не нужно привлекать внимания. Воспользуемся метро. Там многолюдно. Деньги... Картридж почти на исходе – он крохотный. Давай самый мелкий номинал – из тех, что не подделывают.

Коробочка прожужжала. В лотке появилась банкнота в сто рублей. Ковалев взял ее и сунул в карман. Затем собрал принт и спрятал его в рюкзак. Забросив его за плечи, и пошел к выходу. За воротами осмотрелся и зашагал к станции метро. Куда идти Ковалев знал. Перед глазами висел нужный маршрут, но видел его только он сам. Прохожие не обращали внимания на странно одетого мужчину – Москва. В фойе станции Ковалев купил билет, получив на сдачу горсть мелочи. Сунув ее в карман, подошел к турникету, поднес билет к валидатору, и получил допуск в метро. Спускаясь на эскалаторе, он рассматривал рекламу на стенах, одновременно анализируя ее и делая выводы.

На платформе людей было немного – час пик кончился. Ковалев прислонился к колонне и словно слился с ней. Подошел поезд, раскрылись двери, он шагнул в вагон. Тот был наполовину пуст. Пассажиры смотрели в экраны смартфонов или читали книги, на Ковалева не обратили внимания. Только девчушка в красной курточке и такой же шапочке засмотрелась. Ковалев, уловив ее взгляд, подмигнул. Девчушка прыснула и показала язык. К ее сожалению, тем и кончилось. Незнакомец вышел на следующей станции. Там он пересел, и вскоре появился из дверей станции «Арбатская». Осмотрелся и пошел пешком, разглядывая дома, людей, проезжавшие по улице машины. Прошагал он довольно много. Наконец остановился у дома, чуток постоял и свернул в подворотню. Дверь подъезда встретила его кодовым замком до-

мофона. Ковалев задумчиво посмотрел на него и быстро набрал код. Панель выдала мелодию, и замок отворил дверь.

* * *

Звонок в дверь застал Гадаева врасплох. Он никого не ждал. Домофон сигнала не выдал, значит, соседи. Но кто? Гадаев активировал планшет, и камера, смонтированная над дверью, показала мужчину, одетого в странный комбинезон. Незнакомец был молод и худощав. Словно почувствовав взгляд, он улыбнулся в объектив.

– Кто? – спросил Гадаев.

– Я от Семен Семеновича, – сказал незнакомец.

Гадаев задумался. «Семен Семенович» – пароль для клиентов. Но их появлению предшествовал звонок, а его не было. Странно. С другой стороны, на киллера незнакомец не походил, как и на полицейского. Так вырядиться... И говорил с акцентом. Подобный бывает у людей, долго живущих за границей. Все же клиент...

Гадаев выдвинул ящик стола, достал макаров. Загнал в ствол патрон, сунул оружие за пояс сзади. Прошел в прихожую и открыл дверь.

– Здравствуйте Ахмат Умарович, – сказал незнакомец. – Извините за беспокойство. Меня послал к вам Руслан Даудович.

– Почему он не позвонил?

– Не знаю, – незнакомец развел руками. Гадаев думал не долго. Руслан мог забыть – он человек занятой.

– Проходите! – Гадаев отступил в сторону. Проведя гостя в кабинет, он сел за письменный стол. Клиенту указал на кресло. Тот устроился в нем, поставив рюкзак у ног. – Слушаю.

– Хочу продать камни.

Гость отстегнул клапан рюкзака и достал узкую коробочку. Открыл, подцепил ногтем нечто небольшое, встал и положил на стол два круглых, прозрачных камушка. Осеннее солнце, светившее в окно, заиграло в их гранях. Гадаев сглотнул: «Не менее трех карат в каждом!»

– Я посмотрю?

– Пожалуйста!

Клиент вернулся в кресло. Гадаев извлек из ящичка тестер, включил, подождал, пока тот покажет готовность к работе. Затем выставил нужное значение. Коснулся иглой камня. Светодиоды на шкале ушли вправо. Не стекло. Второй камень дал аналогичный результат. Гадаев отложил тестер, сунул в глаз лупу и взял пинцет. Подхватил им бриллиант и стал рассматривать. Затем подсветил извлеченным из того же ящичка фонариком. Камень был хорош. Эталонно прозрачный, но в то же время не искусственный. Пара крохотных, мелких включений подтверждала его природность. Очень, очень хороший. Он осмотрел второй – не хуже. Давно не видел таких.

Гадаев достал весы, взвесил камни. Три с половиной карата в каждом. Даже больше, чем думал.

– Сколько хотите?

– Триста тысяч. Долларов.

Гадаев скрыл усмешку.

– Семьдесят пять.

– Камни стоят триста пятьдесят. Это если продать сразу. Пятьдесят тысяч – хорошие комиссионные.

– Маладой чэловэк, – в речи Гадаева прорезался акцент. – Не знаю, кто вам это сказал, но он не разбирается в камнях. Бриллиант не просто продать. Это не хлеб и не мясо, которые кушают. Сто тысяч – последняя цена.

– Нет! – сказал незнакомец и встал.

– Погодите! – Гадаев прикрыл бриллианты ладонью. – Откуда камни?

– Куплены у ювелира, – клиент попытался поднять ладонь, но не смог. Скупщик не выпустил добычу. – Они не находится в розыске, а я не вор. Просто нужны деньги. Если не сойдемся в цене, пойду к другим. К Михаилу Иосифовичу, например.

Гадаев мысленно выругался. Еврей не упустит гешефт и даст триста. После торга, конечно, но даст. Затем продаст за четыреста. Камни того стоят. Но вся сущность Гадаева вопила: «Нельзя! Всего сто тысяч навару. Ни за что!»

– Сядьте, молодой человек! – сказал делец. – Мы не договорили. Триста так триста. Но у меня нет таких денег. По-

этому предлагаю сто сразу и двести потом. Скажем, завтра. Идет?

– Нет.

– Я позвоню, и мне привезут деньги. Придется ждать.

– Нет.

– Дарагой, – Гадаев вздохнул. – Нельзя так. Вас ко мне направил уважаемый человек. Он говорил, что я заслуживаю доверия?

– Говорил. А также то, что вы можете заплатить миллион долларов сразу. И даже больше.

Гадаев поперхнулся. Руслан это сказал? Как гяур на него вышел? Кто за ним стоит?

– У вас есть камни на миллион?

– Да, – подтвердил незнакомец. – Но сейчас продаю два.

Гадаев вспомнил узкую коробочку. Судя по форме, там есть еще камни. Нельзя терять такого клиента.

– Хорошо, – он выдавил улыбку. – Пусть триста. Вам все в долларах?

– Часть можно в рублях.

– Подождите.

Гадаев сунул камни в карман и вышел из кабинета. В спальне он отодвинул тумбочку, из-за которой показалась стальная дверца. Набрав код замка, Гадаев открыл ее и выбросил на кровать двадцать восемь пачек черно-зеленого цвета. Мысленно сосчитав, добавил к ним одну в светло-коричневых тонах и другую – в зеленоватых. Сбросил деньги в

извлеченный из тумбочки непрозрачный пакет и вернулся к гостю. Тот, взяв пакет, пересчитал пачки, проверил каждую на «куклу». Гадаев хотел возмутиться, но удержался. Гость сунул деньги в рюкзак и встал.

– Всего доброго!

– Когда вас ждать снова? – не удержался Гадаев.

– Я позвоню.

– Запишите номер...

– Я знаю, – перебил незнакомец и пошел к выходу. Хозяин проводил его и вернулся в кабинет. Достав камни из кармана, некоторое время любовался бриллиантами. Порывшись в ящике, нашел футляры. Поместив в них бриллианты, отнес в спальню, где спрятал в сейфе. Затем достал телефон и набрал номер. В памяти его не было – такие нельзя хранить.

– Алло? – отозвался абонент.

– Руслан, дорогой! – Гадаев перешел на родной язык. – Тут приходил человек от тебя.

– Я никого не посылал.

– Как? – Гадаев от неожиданности растерялся. – Пришел, сказал, от тебя, продал камни.

– Хорошие?

– Очень.

– Паленые?

– Не похоже. Очень приличный молодой человек. Судя по выговору, из-за границы. Сказал, что купил камни у ювелира.

– Сертификат показал?

– Нет?

– Лазерная гравировка на камнях есть?

– Не было.

– Ахмат... – абонент вздохнул. – Тебя развели. Камни па-
ленные. Дорого дал?

– На четверть меньше цены.

– Будет трудно ее взять. Если камни в розыске...

– Но как?.. – Гадаев задохнулся. – Назвал пароль, сказал,
что от тебя. Он и еврея знает.

– Может, тот и послал?

– Нет, – ответил Гадаев. – Зачем? Мы не мешаем друг
другу. Увести клиента – да. Но подослать камни... Он бы их
сам сбыл. У еврея лучшие связи. Сдать меня полиции? Так
та бы ломилась в дверь. Но ее нет.

– Кто-то чужой знает о нас. Это плохо. Сам разберешься
или помочь?

– Сам! – ответил Гадаев и отключил связь. Некоторое вре-
мя помедлил, шумно вдыхая воздух. Затем вновь набрал но-
мер на экранной клавиатуре.

– Салман? Приезжай ко мне! Быстро...

* * *

Ковалев, выйдя из арки, осмотрел улицу. Ничего необыч-
ного. Катят автомобили, спешат прохожие. Один из них, по-

жилой мужчина, бросил взгляд на Ковалева и покачал головой. Нужно сменить одежду.

«Советую поспешить, – сказал голос. – Торговец навел справки. Вызвал охрану».

«Почему? – удивился Ковалев. – Ему же выгодно».

«Посчитал камни крадеными. Такие сбыть труднее, и прибыль меньше. К тому же ему приказал главный. Они опасаются властей».

«Так это криминальный бизнес? – удивился Ковалев и покачал головой. – Мозг...»

«Что я? – огрызнулся собеседник. – Ты хотел быстро. В ломбарде не держат таких денег. Сдать на комиссию и ждать – долго. К тому же камни вызвали бы подозрение. Нет лазерной гравировки. Я послушал разговоры и нашел вариант».

«Не мог лучше?»

«Все они одинаковые. Этот был ближе. Спешите! Найдут».

«Замучаются», – ответил Ковалев и поднял руку. Проезжавший желтый «фольксваген» затормозил. На крыше его виднелся фонарь «taxi». Ковалев открыл заднюю дверцу и влез в салон. Сел и поместил на колени рюкзак.

– Куда? – поинтересовался водитель.

– Мне нужно переодеться, – сказал Ковалев. – Сами видите, – он ткнул пальцем в комбинезон.

«Так чего напялил?» – подумал водитель, но вслух этого не сказал.

– Подороже или подешевле?

– Качественнее.

Водитель кивнул и включил передачу. Такси повернуло на перекрестке, выскочило на Тверскую, с нее вкатило в Охотный ряд и зарулило на парковку.

– Вон! – указал водитель рукой. – Торговый центр. Там все есть.

– Можете меня подождать?

Водитель выразительно потер большим пальцем об указательный. Ковалев достал из рюкзака пачку пятидесяти тысячных банкнот и протянул одну.

– Хватит?

Водитель кивнул и взял деньги. При этом завистливо проводил пачку взглядом. Клиент выбрался из машины и зашагал в указанном направлении. Обратно вернулся спустя час. На нем была расстегнутая куртка, под ней кургузый приталенный пиджачок, надетый поверх белой рубашки, брюки и модельные туфли. В руках клиент нес свой рюкзак и средних размеров сумку.

– Как выгляжу? – поинтересовался у водителя. Тот показал большой палец. Клиент улыбнулся и достал из сумки бумажный пакет.

– Вам!

– Что это? – удивился водитель.

– Бутерброды. Хочу арендовать такси на весь день. Ешьте! Голодному за рулем нельзя. Я перекусил.

Водитель покрутил головой – надо же! – и взял пакет. За-

глянул внутрь. Бутерброды были завернуты в бумажные салфетки. Водитель взял верхний, содрал бумагу. В ноздри ударил аппетитный запах. Ветчина! Причем не дешевая, сделанная из неизвестно чего, а явно натуральная. И дорогая, соответственно.

В этот день таксист встал рано, поэтому есть хотел. Он впился зубами в бутерброд. Некоторое время ел, едва не постанывая от удовольствия. Насытившись, запил чаем из термоса.

– Теперь куда?

– Покатайте по городу.

– Вы здесь впервые?

– Да.

– Москва большая. Интересует что-то конкретно? Ну, там Кремль, Поклонная гора, памятники архитектуры? Или магазины?

– Просто покатайте по улицам. Завезите в какой-нибудь спальный район. Потом в гипермаркет. Вот! – клиент протянул водителю пяти тысячную купюру. – Кончатся, скажете. Дам еще.

Водитель улыбнулся и взял деньги. Хороший клиент! Каждый день бы такой! Он повернул ключ в замке зажигания и вырулил со стоянки. С Моховой он свернул на Новый Арбат, затем – на Бульварное кольцо. Проехал его все. Дорогой таксист комментировал виды города, движение и поведение пешеходов. После чего разговор сам собой переключился на

политику. Говорил только таксист. Клиент слушал и кивал. С таким и пообщаться приятно. Таксист высказался о президенте, премьере и его министрах. Не забыл и московское правительство. Затем вспомнил Европу и гребаный Пиндостан. К тому времени, как такси въехало в Крылатское, водитель охрип.

– Один из лучших районов Москвы, – сообщил клиенту. – Но дорогой. Могу завезти, где дешевле. Ищите жилье?

– Еще не решил, – сообщил Ковалев. – Думаю, оставаться в Москве или поискать другой город?

– Собираетесь открыть бизнес?

– Что-то вроде того.

– Тогда Москва – лучший город. Все деньги здесь. Но жить тут... – таксист вздохнул.

– Вы не местный?

– Из Украины, – таксист вздохнул во второй раз. – А вы?

– Издалека. Очень.

Таксист не стал уточнять.

– А где вам нравится? – спросил клиент.

– Я мало, где был, – признался таксист. – Украина, Россия, Белоруссия... В Польшу заезжал пару раз. Но там нас не любят. В Европе, говорят, тоже. Не нужны мы им. Где хотел бы? Наверное, в Белоруссии.

– Почему?

– Тихо и спокойно. Порядок. Но денег у людей мало. Зарплаты выше, чем в Украине, но и цены – соответственно. У

меня родственники в Минске живут, бывал у них. Очень понравилось. Хотел остаться, но когда посчитал... Я горный инженер, работы по специальности в Белоруссии нет. Одна шахта в Солигорске, своим трудно устроиться. Идти на завод? Платят мало. Съемное жилье дорогое. За квартиру отдашь, на еду еле останется.

– А что не в Украине?

– Там война... – таксист помолчал. – В Москве у меня родственники, помогли с работой. Здесь тоже дорого, но заработать можно. Кручусь.

– Ясно! – сказал Ковалев. – Остановите у магазина.

Вернулся он скоро, с пластиковым пакетом в руке. Бросил его на сиденье и попросил:

– На Белорусский вокзал!

Там он дал водителю еще купюру.

– Могу я вас попросить... – он скосил взгляд на карточку на приборной доске. – Михаил Николаевич?

– О чем?

– Будут спрашивать обо мне, не говорите, куда отвезли.

– Кто будет? – насторожился водитель. – Полиция?

– У меня нет проблем с правоохранительными органами, – успокоил Ковалев. – А вот кое-кто может искать. Эти... Дарагой, – передразнил он.

– Этим я и так бы не сказал, – ухмыльнулся водитель и прибрал купюру. – Чем вы им насолили?

– Ничем, – пожал плечами Ковалев. – Наоборот, дал за-

работать. Но им мало.

– Эти такие, – согласился водитель. – Не беспокойтесь. Облезут.

Ковалев поблагодарил и забрал вещи. Войдя в зал, прошел к кассам.

– Я заказывал купе до Минска, – сказал оператору. – Поезд 95, фамилия Ковалев.

– Есть такой заказ, – подтвердила та, спустя несколько секунд. – Ваш паспорт?

Ковалев подал красную книжечку.

– А остальные?

– Я еду один.

Оператор хмыкнула, но книжечку взяла. Огласила цену. Ковалев подал ей купюры. Получив сдачу, поднялся в зал ожидания, купил в киоске стопку газет и оставшееся до отправления время внимательно их читал. Затем оставил газеты на металлическом сиденье и отправился на перрон. Проводник, женщина средних лет, удивилась поданным ей билетам, но виду не показала – и не такое видела. Пассажир выкупил целое купе – его дело. Ковалев поднялся в вагон, нашел купе и сложил поклажу на нижней полке. Сел к столику. Вскоре объявили отправление, и перрон медленно поплыл назад. Пришла проводник. Ковалев отдал ей билеты и отказался от чая. Закрыв за женщиной дверь, взял рюкзак, отстегнул клапан и достал шар величиною с футбольный мяч. Шар был серебристого цвета и отливал металлом. На самом

деле сделали его из композита. Оказавшись на полке, шар выбросил из «макушки» тонкий щуп, наверху которого показался и крутнулся «глаз» величиною с горошину.

«Наконец-то! – прозвучал в голове Ковалева голос. – Купил?»

Ковалев достал из пакета бутыль кока-колы.

– Говорят, гадость, – сообщил шару. – Но сахара много.

«Это хорошо».

Из боков шара выдвинулись тонкие, хрупкие на вид манипуляторы. Ими он ловко свернул пробку с бутылки. Затем выбросил хоботок и запустил его внутрь. Уровень жидкости в сосуде стал стремительно понижаться, пока не показалось дно.

«Вкусно! – сообщил шар Ковалеву. – Сахара много. Еще есть?»

– А не лопнешь? – поинтересовался Ковалев. – Это усвой.

«Не жадись! – послышалось в голове. – Давай!»

Ковалев достал шоколадку. Шар выхватил ее манипулятором и ловко развернул. В нижней части его выдвинулся лоток. Шар стал ломать шоколадку на кусочки и грузить в лоток. Время от времени тот втягивался внутрь, после чего шар довольно урчал, и лоток появлялся снова. Так продолжалось, пока шоколад не кончился.

«Хорошо! – сообщил шар Ковалеву. – Вкусно!»

– Сахарный наркоман! – буркнул тот.

«Углеводы нужны для мозговой деятельности, – настави-

тельно сообщил шар. – Шоколад тоже».

– В следующий раз куплю тебе рафинаду.

«Э-э! – возмутился шар. – Он плохо усваивается.

– Ты и камни усвоишь! – возразил Ковалев, но продолжать тему не стал. Достал из сумки бумажный пакет. Вытащив из него курицу гриль, и быстро съел всю. Сложил кости обратно в пакет, отнес его в тамбур, где бросил в ящик. Заодно умылся и почистил зубы. Щетка и паста были новыми, мыло нашлось в туалете. Вернувшись, Ковалев расстелил постель, разделся и залез под одеяло. Не забыв при этом закрыть купе.

«Будешь спать? – спросил его шар. – Или сбросить, что я нашел про Белоруссию?»

– Давай! – согласился Ковалев. – Посмотрю перед сном. Что-нибудь интересное?

«Не очень, – сообщил шар. – Авторитарная демократия. Президент у власти более двадцати циклов. На последних выборах собрал подавляющее число голосов – свыше 80 процентов. Страна не богатая, ископаемых мало, развита промышленность и сельское хозяйство. Большинство продукции поставляется в другие страны. Криминогенная обстановка низкая. Причина – большое число стражей порядка. Их много для такой страны. Население трудолюбивое и доброжелательное. Агрессивность низкая. Похоже на Иденс».

– Иденс в составе Федерации два века. Эти двадцать пять циклов назад вышли из империи.

«По данным Сети, не хотели. Их империя развалилась».

– Понятно, – зевнул Ковалев. – Посмотрим позже. Буду спать.

И он уснул.

Поезд прибыл в Минск рано утром. Удивительно, но в этом древнем средстве передвижения хорошо спалось. Мягко покачивался вагон, стучали, убаюкивая, колеса. Даже кварги не снились. Проводник разбудила меня за час до прибытия, но я выспался. В Минске выходили не все, да и пассажиров оказалось немного, так что я без проблем справил нужду, умылся и почистил зубы. Заодно выбросил в мусорный ящик маленький темный брикет – отходы переработанной Мозгом пищи. Брикет был затянут в тонкую пленку, не пропускающую запахи. Надо будет поискать местный аналог – запас не бесконечный.

В купе я побрился купленной в магазине электробритвой. Она мягко удалила отросшие волоски. Древняя технология, но вполне приятная. Мой световой эпилятор остался на Аллоу, как и другие вещи. Портал чувствителен к весу клиента. Каждый зул, здесь его называют «грамм», на счету. Пришлось облачиться в комбинезон, который и привлек внимание аборигенов. Зато весил комбинезон менее трехсот зулов, включая обувь. И ходить в нем удобно. Местная одежда рядом не стояла, как говорят здесь. Странное выражение. Как может стоять одежда? Разве что скафандр.

Проводник предложила чаю. Спрятанный в рюкзак Мозг дал совет брать. Я заказал два стакана и пачку печенья. Рас-

платился полученной в Москве мелочью. Поезд был белорусский, но российские деньги здесь брали. Отсталый здесь мир. В каждой стране своя валюта. Широко применяются наличные деньги, идентификаторов нет. В ходу заменяющие их карты. Их выдают после открытия счета, для чего нужно явиться в банк. Не всегда, правда, но все равно неудобно.

К чаю прилагался сахар. Я высыпал его в один стакан. Размешав, поставил остывать. Это Мозгу. Сам съел печенье, запив горячим настоем. Не вкусно. К местной пище придется привыкать. Не страшно. Метаболизм у нас одинаковый, пища схожа. Различны способы ее получения. Бычков и свиней в Федерации не растят – невыгодно. Мясо дают генетически выведенные черви, толщиной в полтора нерга – метра помещному. Раз в декаду червя срезают задний сегмент. Световой луч заваривает рану, кровь не течет, червь продолжает жить дальше и отращивать срезанное. Боли он не чувствует – нет соответствующих рецепторов. Только на осваиваемых планетах растят животных. Там, где природа позволяет. Например, на Лио. Вкус этого мяса несравним с тем, что дают черви...

В груди кольнуло, и я приказал себе забыть. Попросил Мозга дать подготовленную информацию о стране. Он ночью не спал – Мозг никогда не спит, поэтому проанализировал ее и сгруппировал по направлениям. До прибытия в Минск я успел их просмотреть. Если Мозг не ошибся (а он никогда не ошибается), жить здесь можно. Не Федерация,

конечно, но вполне.

Поезд остановился у перрона. Я накинул куртку, взял вещи и вышел. Брр! Темно, зябко, пахнет сгоревшим углем. Я застегнул куртку. Часы на перроне показывали 6.15. Еще один архаизм. Система исчислений на Земле десятичная, но для времени используется другая. В сутках 24 часа, в часе 60 минут, в минуте – 60 секунд. А вот для меньших единиц времени используется уже десятичная система. Миллисекунда, наносекунда... Трудно унифицировать? 25 часов в сутках, 100 минут в часе, 100 секунд в минуте. Планета, вступающая в Галактическую Федерацию, первым делом принимает ее счисления. Без этого не примут. Впрочем, Земля в качестве кандидата пока не рассматривается.

Ведомый Мозгом, я зашел в здание вокзала, где отыскал пункт обмена денег. Очереди не было. Я сунул в лоток пачку долларов.

– На рубли.

– Не будет столько, – покачала головой оператор. – Могу поменять две тысячи.

– Меняйте! – согласился я. А что делать?

Она отсчитала двадцать бумажек, остальное вернула. Спустя пять минут я стал обладателем четырех тысяч местных рублей. По местным понятиям – большая сумма. Это сообщил Мозг. Сунув деньги в карман, я вышел на площадь. Напротив входа в вокзал, подсвеченные с многочисленных карнизов, высились две башни. Необычная архитектура для тех-

ногенной цивилизации, но выглядит красиво. Правда, жить здесь я бы не хотел.

«Пойдем в гостиницу?» – предложил Мозг.

«Веди! – согласился я. – В какую ближе».

Я спустился в подземный переход, вышел за площадь, прошел дворами, вновь переход... Гостиница называлась «Минск». Просто и незатейливо.

– Мне нужен номер, – сообщил я девушке за стойкой. – Одноместный.

– Вы к нам надолго?

– Пока сутки, далее посмотрю.

– Заполните, – она протянула листок.

М-да... Я отошел к столу у дивана, сел и достал ручку. В последний раз я писал в школе. Передал управление телом Мозгу. Тот заполнил нужные графы. Я отнес листок девушке и подал паспорт.

– 165 рублей.

Я отсчитал деньги и получил обратно паспорт и вложенную в него карточку гостя, а также ключ.

– Завтрак в ресторане с семи до одиннадцати.

Я кивнул и взял вещи. На нужном этаже нашел номер. Там первым делом полез в душ. Сменил белье. Вместо несвежей рубашки натянул тонкий джемпер под горлышко. Накинул пиджак. Неудобно, стесняет движения. В парадном мундире и то легче. Но здесь ходят в костюмах. Не все, но Мозг рекомендовал так.

Я оставил его в номере и спустился в ресторан. Блюда здесь брали сами. Я выбрал ветчину, сыр, вареные яйца. Налил в чашку кофе, чай мне не понравился в поезде. Кофе, впрочем, тоже не восторг. Нет здесь зейда... Перекусив, я поднялся в номер.

– Что-нибудь нашел? – спросил Мозга.

«С арендным жильем здесь плохо, – сообщил он. – Предложение большое, но цивилизованного рынка нет. Сдают частные лица. Могут потребовать выселиться досрочно. Скажем, дочка хозяина выходит замуж, и ей понадобилось отдельное жилье. Могут прийти в квартиру в отсутствие жильца – проверить ее состояние. И так далее».

– Что посоветуешь?

«Купи квартиру. По местным меркам ты богат. Выбор большой».

– Что для этого нужно?

«Деньги, паспорт и местная регистрация. Гостиничная подойдет».

– Показывай! – согласился я.

Смотрели мы долго. Насчет выбора Мозг не ошибся. Но... 90 процентов квартир требовали ремонта – как минимум косметического. Возиться с ним... Остальные не устраивали ценой или фантазией хозяев. Зачем мне помпезные интерьеры или потолки в клеточку?

«Посмотри эту! – внезапно предложил Мозг. – Дом старый, но ремонт хорош. Паркет, полы с подогревом, хозяин

оставляет мебель и всю бытовую технику. Окна выходят в парк. В нем можно гулять. До метро две остановки. Можно пройти пешком. Рядом магазины. Правда, квартира небольшая – всего две комнаты. Тесновато, но, может, понравится?»

Я посмотрел фотографии – их было много. Неплохо. Просто, лаконично и функционально. У хозяина есть вкус.

– Звони!

«Нужен местный коммуникатор. Через меня не желательно – тебе пора привыкать к местным реалиям».

– Веди! – согласился я.

Идти оказалось недалеко. Магазин только открылся, и я оказался в нем первым покупателем. Ко мне подлетел продавец.

– Что желаете?

– Комму... Смартфон!

– Дешевый? Дорогой?

– Получше. С большим экраном.

– Могу предложить айфон. С большими экранами по предзаказу.

– Мне нужно сейчас.

– Тогда «Самсунг Гэлакси». Модель «черный бриллиант». Экран 6,2 дюйма, процессор 8 ядер с частотой 2300 мегагерц, оперативная память 4 гигабайта, постоянная – 64 гига.

– Беру! – согласился я. – И еще это... сим-карту.

– Не вопрос, – кивнул продавец.

За коммуникатор и карту мне пришлось отдать половину имевшихся рублей. «А что ты хотел? – прокомментировал Мозг. – Дорогая модель. Большинству местных не по карману».

«Этот хлам?»

«Не привередничай! – хмыкнул Мозг. – Неподалеку банк. Поменяй доллары – и будет тебе счастье!»

Язва. Набрался у местных. В любом языке Мозг первым делом осваивает неформальную лексику. Нравится она ему. Придает сочность речи, как он утверждает. С ним нужно быть осторожным. Подсказать сочный оборот может в неподходящий момент. После хихикает.

Я сходил в банк, поменял оставшиеся в пачке доллары. Операция вызвала легкий ажиотаж. Оператор позвонила по телефону. Пришел служитель и принес брезентовый мешок с пачками денег. Часть их выдали мне. Я сунул пачки в рюкзак и вышел в небольшой сквер. Присел на лавочку, достал смартфон и набрал нужный номер.

– Алло? – отозвался в наушнике мелодичный голос.

– Здравствуйте, Жанна! Меня зовут Николай. Звоню по поводу квартиры.

– Какой?

Все ясно – агент.

– Двухкомнатная на проспекте Любимова. Шестой этаж, паркетные полы, итальянская мебель и немецкая техника.

– Ясно, – сказала она. – Хотите посмотреть?

– Если понравится, то и купить.

– Цена устраивает?

– Вполне.

– Даже так, – она на мгновение задумалась. – Вы иностранец?

– Россиянин. Но прибыл издалека. Как догадались?

– Акцент... И цена устраивает. Для наших дорого. Регистрация есть?

– Остановился в гостинице.

– Подойдет. Когда сможете приехать?

– Хоть сейчас. Возьму такси.

– Подъезжайте! – согласилась она. – Я встречу вас у подъезда. На мне будет красная куртка. Как доедете, позвоните.

– Договорились!

Стоянки такси поблизости не было, и я вызвал машину по телефону. Она приехала почти сразу. Спустя двадцать минут такси завернуло во двор длинного дома. Из окна машины я заметил девушку в красной куртке.

– Остановите возле нее, – указал я таксисту и протянул деньги. После чего выбрался из машины.

– Николай? – спросила Жанна и, получив подтверждение, заметила: – Быстро вы!

– Не люблю заставлять ждать.

– Некоторые заставляют, – вздохнула она, – а ты стоишь на морозе в мини.

«Почему в мини?» – хотел спросить я, но удержался. И без

того ясно. Пока ехали, Мозг навел справки об агенте. Ему это как два пальца, по выражению местных. Достаточно номера телефона. А любая база для него открыта. Итак, Жанна Котлярова, 28 лет, разведена, детей нет. В поиске, как говорят здесь, потому и в мини. Ноги, кстати, у нее точеные, как и фигура. И личико, вроде, симпатичное. Но толком не разглядеть – краски много.

– Будем смотреть? – поинтересовалась Жанна.

Я кивнул. Мы вошли в подъезд и поднялись на лифте. У стальной двери Жанна достала ключи и приложила «таблетку» к кругляшу с красным светодиодом. Тот моргнул и потух.

– Квартира на сигнализации, – объяснила агент. – Если купите, переоформите договор на себя. Ничего сложного.

Она загремела ключами, и мы вошли. Каждый дом несет слепок души хозяев. Его чувствуют и обычные люди, что говорить о нас с Мозгом? Гнев, зависть и злоба оставляют дурной след. В таком доме чувствуешь себя неудобно, возникает желание уйти. Согласие наполняет дом умиротворением. В этой квартире жили добрые люди. В рюкзаке слегка шевельнулся Мозг.

«Берем!»

«Угомонись!» – приказал я, хотя принял аналогичное решение.

– Паркет дубовый, – трещала Жанна. – Плитка итальянская. Кухонная техника и стиральная машина фирмы

«Бош». Ванна... – она распахнула дверь санузла. – «Кальдевей». Смесители венгерские, а не китайское барахло. Комнаты светлые, – она тащила меня за собой. – Вид из окна замечательный. Летом парк – чудо. Мамочки гуляют, бегают дети. Что еще? На кровати ортопедический матрас, подушки такие же. Постельное белье в шкафу, чистое.

– Даже так? – удивился я.

– Хозяева уехали за границу, – пояснила Жанна. – Дима – врач, специалист по челюстно-лицевой хирургии. В немецкой клинике работает. Тащить все с собой не имело смысла. Хотя кое-что взяли.

– А кто продавец?

– Я, – пояснила Жанна. – У меня генеральная доверенность. Вы не волнуйтесь! – поспешила она. – Дима – мой брат, я покажу документы. Доверенность, мое и его свидетельства о рождении. У нас и фамилии одинаковые, я свою не меняла.

– Не стоит. Верю.

– Хорошо если так, – сказала она. – Многие опасаются покупать по доверенности. Торговаться будете?

– А нужно? – поинтересовался я.

– Нежелательно, – она вздохнула. – Я и так снизила цену до предела. Кризис, квартиры подешевели. Покупают главным образом новострой, вторичку не жалуют. Хотя квартира хорошая. Как вам ремонт?

– Красиво, – признал я.

– Это Люся, жена брата. Она по образованию художник. Дизайн ее, а многое брат делал сам, даже плитку клал. У него золотые руки – хирург.

Я снял рюкзак, отстегнул клапан и по одной выложил на покрывало кровати семь пачек долларов.

– Правильно?

Глаза у Жанны стали большими.

– Давно не видела таких клиентов, – сказала тихо. – С рюкзаком долларов.

– Предпочитаете рубли?

– Доллары лучше. Мне же их брату отдавать. Зачем там рубли? В договоре поставим сумму в эквиваленте, продажа за валюту незаконна. Не возражаете?

Я покрутил головой. Жанна собрала пачки и полетела на кухню. Там достала смартфон и подбила сумму на калькуляторе. Затем ловко пересчитала деньги.

– Валюту мы, обычно, проверяем, – сообщила мне, – но в вашем случае нет нужды – банкноты нового образца. Их еще не научились подделывать. Это сдача, – она придвинула мне несколько купюр.

– А если так, – я двинул купюры обратно. – Вы забираете все, а взамен помогаете с оформлением собственности.

– Я бы и так помогла, – удивилась она. – Это входит в обязанности агента. Кроме регистрации в БТИ. Могу взять ее на себя, у нотариуса выпишем доверенность. Но это не стоит таких денег. Впрочем... Вы россиянин, но купили квартиру

в Минске. Собираетесь здесь жить?

– Да.

– Понадобится вид на жительство. А это еще тот геморрой. Море документов. Россиянам проще, но все равно хватает. У меня есть кое-какие знакомые, сделаем быстро. Согласны?

Я кивнул.

– Тогда плата за содействие.

Она собрала отложенные купюры и сунула их в портмоне. Остальные сгрузила в большой, пластиковый конверт, извлеченный из сумочки. Заклеила. Конверт получился пухлым, как подушка.

– Расписывайтесь! – она указала на край склейки. Я достал ручку и черкнул в указанном месте. Она поставила подпись рядом.

– Забирайте! – она придвинула пакет мне. – У нотариуса отдадите. Он зафиксирует передачу денег. Карточка из гостиницы с собой?

Я достал паспорт и извлек из него карточку.

– Замечательно! – она вернула ее. – Предъявите нотариусу. Я сейчас! – она достала смартфон, и потыкала в экран пальцем. – Алло? Галина Аркадьевна? Здравствуйте, это Жанна. У меня договор на покупку квартиры. Все готово, осталось подписать. Когда? Спасибо! Нас ждут через полчаса, – сообщила, спрятав смартфон.

Я достал свой. Уловил брошенный на него оценивающий

взгляд.

– Вызову такси.

– Не нужно! – она покачала головой. – Я за рулем.

Автомобиль у Жанны оказался маленьким, красного цвета. Меня это не удивило. Ехали мы совсем ничего. Выбрались на улицу, повернули налево, затем – направо и припарковались на стоянке у нового здания.

– Идем!

В последующий час я изображал из себя дроида. Произносил нужные слова, ходил платить государственную пошлину, подписывал документы. Наконец, все это завершилось. Мне вручили ключи от квартиры и мой экземпляр договора. Мы с Жанной вышли на крыльцо.

– Для регистрации в БТИ понадобится ваш паспорт, – сообщила она. – Можете отдать сейчас?

– Лучше завтра, – предложил я. Слова Жанны о рюкзаке с деньгами навели на мысль. – Хотя... Вы заняты вечером?

– Нет, – вздохнула она.

– Тогда приглашаю вас в ресторан. Скажем, в девятнадцать часов. Отметим сделку. Там и отдам паспорт.

– Хм! – она окинула меня оценивающим взглядом. – Вам, что, больше не с кем?

– Увы! – я развел руками. – Родственников и друзей в Минске нет. Из знакомых только вы.

– Давно меня не приглашали, – сказала Жанна. – Даже не помню когда. Спасибо. Приду.

– Тогда я в метро.

– Садитесь! – она кивнула на машину. – Подвезу.

Жанна высадила меня у гостиницы. Я пообедал в ресторане и отправился в банк. Там открыл карт-счет в белорусских рублях, продав банку половину долларов. Остальную валюту разместил на счету, получив карточку «Премииум». Мне предложили безотзывный депозит, но я отказался. Кто знает, когда и сколько мне понадобится денег? В банке я пробыл долго. Деньги проверяли и пересчитывали, затем готовили договоры. Наконец, это закончилось. Я закинул на плечи полегчавший рюкзак и пошел в гостиницу.

...Жанна позвонила из лобби. Я спустился. В этот раз на ней было желтое пальто, под которым виднелось черное, обтягивающее платье. Она успела сделать прическу и обновить макияж. Увидев меня, Жанна заулыбалась. Я помог ей раздеться и повел в ресторан. Мы сели за столик у окна. Подошедший официант принес каждому из нас меню.

– Выбирайте! – предложил я Жанне.

– Однако! – сказала она, пролистав меню. – Дорого!

– У меня есть деньги, – успокоил я. – Не стесняйтесь.

– Даже не знаю...

– Вы что больше любите: мясо или рыбу?

– Рыбу.

– Тогда так, – я повернулся к официанту, – мне салат из овощей, даме – из морепродуктов. Мясное и рыбное ассорти. На горячее: мне – стейк с овощами, даме – речную форель

на углях.

– Напитки?

– Вино. Что порекомендуете?

– Есть испанское. Очень хорошее. Красное или белое?

– И то и другое.

Официант ушел. Жанна закрутила головой. Людей в ресторане хватало, но свободные столики имелись.

– Никогда здесь не была, – сказала Жанна. – С тех пор гостиницу продали и сделали четырехзвездочный отель. До этого с подругами забегали. Училась в БГУ, это неподалеку.

Официант принес салаты и вино. Открыл бутылки. Плеснув в бокалы, дал попробовать мне и Жанне. Я кивнул, и он наполнил бокалы.

– За удачную сделку! – я поднял бокал.

Жанна кивнула и вдруг вздохнула. Глаза у нее стали влажными.

– Что-то не так? – я поставил бокал.

– Нет, – он шмыгнула носом. – Все правильно, но... В квартире брат жил. Я к ним часто приходила, даже жила некоторое время. У них было хорошо. Павлик на моих глазах рос. Я год квартиру не продавала, платила за нее, думала: вдруг вернутся? Брату говорила, что цены низкие, нужно подождать. Пока он не сказал, что хоть за какие деньги. И вот...

– Не печальтесь о вещах: они ветшают или надоедают. Не сокрушайтесь о деньгах: они утекают как вода, и их не уне-

сешь в Вечность. Копите воспоминания. Они всегда с вами, и их невозможно отобрать.

– Кто это сказал? – удивилась Жанна.

– Один мудрец. Сарбазан.

– Француз?

– Наверное.

– Не слышала о таком. В университете учила французский язык. Монтеня дважды перечитала, даже пыталась в оригинале. Французских просветителей изучали до корки. Филфак. Потом работала в издательстве. У меня абсолютная грамотность, – похвасталась она.

Так вот откуда у нее такая правильная речь...

– А почему риелтор?

– Так зарплата у редактора... На еду еле хватало. Надоело у папы просить. Плюнула и устроилась в агентство. Здесь все честно: как потопаешь, так и полопаешь.

– За это и выпьем! – предложил я.

Мы чокнулись. Спустя короткое время глаза Жанны заблестели, лицо покраснелось. Мы пили, ели и разговаривали. Вернее, говорила она, я больше кивал. Ни одна сеть, ни одно средство массовой информации, фильм или книга не дадут столько информации о стране, как живое общение с аборигеном. Разумеется, не всяким. Абориген должен иметь обширные контакты с людьми. Самыми разными. Таксист, продавец, медик... Он должен быть умным и наблюдательным. Остается разговорить. Совместная трапеза, алкоголь,

чувство благодарности за угощение... Я направлял беседу, задавая уточняющие вопросы, Жанна отвечала. В ее глазах я был иностранцем, который приехал в ее замечательную страну, но ничего не знает о ней. Такого следует просветить. Вот и пусть. Мозг после проанализирует информацию и сделает выводы. Но я сам видел, что пригласил Жанну не зря. Она умна и образована. Разбирается в людях. Не агрессивна и не алчна. Хотя последнее стоит проверить.

– Уф! – выдохнула Жанна, бросив взгляд стол. – Объялась и, кажется, напилась. А ты хитрый! – она погрозила мне пальцем. – Все подливал и подливал, – она хихикнула.

– Могла не пить.

– Вино вкусное, – вздохнула она. – Давно не пробовала такое. Что теперь?

– Казино.

– Ты игрок?

– Играть будешь ты.

– А сам?

– Мне нельзя. Религия не позволяет.

– Ты сектант?

– Похож?

– Нет, – сказала она, посмотрев на стол. – Нисколечки. Но почему я? Никогда не была в казино.

– Вот и замечательно! Новичкам везет.

Я подозвал официанта и рассчитался за ужин. Прибавил на чай – вино оказалось неплохим. А вот еда могла быть луч-

ше. Ладно... Мы встали и перешли в другой зал – казино примыкало к ресторану. На входе я купил десять фишек по десять рублей – хватит. Осмотрелся. Справа – игровые автоматы, дальше – карточные столы, слева рулетка. В казино было достаточно многолюдно, хотя места у игровых столов имелись.

– Выбирай! – предложил я Жанне.

– Это мне не нравятся, – она указала на автоматы. – В картах я не разбираюсь. Рулетка?

– Начнем с карт, – предложил я. – Там ничего сложного, проще, чем в двадцать одно. Проверим твое везение.

– Хорошо! – согласилась она.

Я отвел Жанну к столу для игры в блек-джек. Сначала мы посмотрели, как этим занимаются другие. При этом я комментировал Жанне на ушко ход игры и объяснял правила. Скоро она освоилась и села на освободившееся место. Я сунул ей в руки фишки. Она выставила одну на зеленое поле. Дилер раздал карты. У него с Жанной случился «стей», другие проиграли. Жанна сохранила ставку и заметно приободрилась. В следующий раз она выиграла и заулыбалась. Дальше игра шла с переменным успехом: Жанна то проигрывала, то теряла ставку. Я наблюдала за лицами игроков. Некоторые пытались казаться невозмутимыми, другие не скрывали эмоций. Я фиксировал их памяти – Мозг разберется.

Игра не затянулась. Спустя десять минут Жанна повернулась ко мне:

– Осталось две фишки...

Смотри ты! Сумела остановиться.

– Пойдем к рулетке?

Она кивнула и выбралась из-за стола.

– Ты говорил, что новичкам везет, – сказала, когда мы отошли. – А я, считай, в прах проигралась.

– Главное – вовремя остановиться. А ты смогла.

– Собиралась отыгаться, но передумала.

– На желании отыгаться строится расчет казино. Или думаешь, их открывают альтруисты?

– Но кто-то ж выигрывает?

– Бывает, – согласился я. – Но если делает это постоянно, его перестают пускать в казино.

– Жулики! – сказала Жанна. – Обобщать бы их!

– Не жалко?

– Кого жалеть? Казино туркам принадлежит.

– Желание дамы – закон!

Я отвел ее к рулетке. Здесь мы постояли, наблюдая за игроками. Я вновь комментировал, разъясняя правила. Мозг меня хорошо просветил. Для игры в рулетку не существует системы. Так считают. На какой номер шарик упадет, высчитать невозможно. Однако опытный крупье может запустить его так, что упадет в нужную выемку. У крупье вырабатывается мышечная память и собственный алгоритм. Эфору его нетрудно просчитать. Поэтому нам запрещают играть.

– Делаем ставки! – объявил крупье.

– Клади фишку на угол между цифрами 20, 23 и 21, – шепнул я Жанне.

Она подчинилась. Другие игроки тоже сделали ставки. Крупье запустил шарик. Он попрыгал и скользнул в углубление.

– Двадцать три, красное! – объявил крупье. Он сгреб лопаткой ставки других игроков и придвинул к Жанне восемь фишек. Она сгребла их со стола.

– Что дальше? – спросила меня.

– Поиграй! Ставь, куда хочется.

Рисковать Жанна не стала. Выбирала черное или красное, «колонку» или «дюжину». Пару раз выиграла, пять проиграла – дважды выпало зеро.

– Остались две фишки, – сообщила мне десять минут спустя.

– На линию между номерами 17 и 18, – шепнул я.

Вокруг стола стояла толпа, многие делали ставки, на нашу крупье зевнул. Тем более что перед ней кто-то вывалил на номер 12 сразу пять фишек. Крупье запустил шарик, и только затем разглядел. По его сузившимся глазам я понял, что он спохватился, но поздно. Шарик прыгнул несколько раз и лег в ячейку.

– Семнадцать, черное! – объявил крупье. Затем сгреб фишки со стола и придвинул к нам целую грудку.

– Это наше? – изумилась Жанна.

– Ага! – подтвердил я.

Она стала сгребать фишки. Они не поместились в ладонях. Крупье подал Жанне поднос. Она благодарно кивнула и сунула ему фишку. «Молодец!» – оценил я. Жанна с подносом отошла от стола.

– Что теперь? – спросила.

– Хочешь играть?

– Нет! – сказала она. – Возьму деньги.

Хм! Умница.

– Пойдем!

Мы направились к кассе. Жанна держалась скованно, видимо, ждала подвоха. Но его не случилось. Кассир без звука принял у нее фишки и выплатил выигрыш. Мы вышли за дверь, и Жанна протянула мне деньги.

– Зачем? – удивился я. – Играл не я.

– Но фишки купил ты. И подсказывал.

– Мне нельзя брать выигранные деньги.

Она насупилась. Да, характер.

– Можешь вернуть мне деньги за фишки. Остальное – твое.

Она протянула мне банкноту достоинством в сто рублей. Остальные сунула в сумочку. И вдруг захохотала.

– Ты чего? – удивился я.

– Мы их все-таки обобрали, – выдавила она, смеясь. – Это был класс! Кому рассказать... Пригласили в ресторан, напоили, накормили, затем отвели в казино и помогли выиграть. Николай, ты кто?

– Человек, – сообщил я.

– Я таких не встречала, – сказала Жанна, и я понял, что она пьяна. Пока были в казино, держалась. А теперь поплыла.

– Идем! – я взял ее под локоток. – Смотрят. И поздно уже.

В гардеробе я помог ей надеть пальто и вывел из гостиницы. Из ближнего такси, поняв мои намерения, выскочил водитель и распахнул дверь.

– До завтра. И возьми, – я сунул ей паспорт.

– Едем ко мне! – она попыталась меня обнять.

– В другой раз.

Я погрузил ее в такси и захлопнул дверь. Затем протянул водителю пятьдесят рублей.

– Отвезете, куда скажет.

Он кивнул и побежал к водительской дверце. Тихо зашелестел мотор, и такси тронулось. За стеклом пассажирского места мне махнули ладонью. Вот все. Я повернулся и пошел к гостинице. Устал. Трудный выдался день.

Утром я съехал из гостиницы. И правильно: у меня собственное жилье. Такси привезло меня к дому. Я затащил сумку в квартиру и прошелся по комнатам. Хорошо здесь, уютно, прибрать бы только. На мебели лежал тонкий слой пыли.

«Вещами займись, собственник! – проворчал Мозг. – Успеем убрать». Вот такой он у меня – вредный. Я вздохнул и занялся составлением списка. Мозг мне в этом деятельно помогал. Итак, белье – нательное и постельное. Полотенца. Удобная одежда – обязательно. Пиджак меня достал. Средства гигиены и бытовая химия. Посуда. Кое-что хозяйева оставили, но по принципу: что не жалко. Или Жанна лучшую прибрала. Продукты нужно купить – большой охладитель совершенно пуст. «Мышь повесилась», – прокомментировал Мозг. Странное выражение. Почему мелкий грызун должен вешаться в пустом охладителе? Зачем ему это делать? И самое главное, как?

Я выбросил эту мысль из головы и отправился в магазин. Тот располагался рядом с нотариальной конторой, которую мы посетили вчера. Прошелся по отделам. Выбор был не велик, но необходимое нашлось. Я складывал покупки в большую сумку, которую приобрел здесь же. Расплачивался картой – следовало проверить ее в действии. Проблем не воз-

никло. Вскоре сумка наполнилась до застёжки. Тащить ее оказалось тяжело. Подумав, я перешел улицу и дождался общественного вагона, снимавшего энергию с проводов, протянутых над дорогой. Для этого он использовал две неуклюжие штанги. Замшелая конструкция. У них, что, накопителей нет? Так расточительно использовать ценный металл!

Троллейбус, так называли этот вагон, привез меня к дому. Я затащил сумку в квартиру и отправился за продуктами. Магазинов, где их продавали, было два, они располагались через улицу. Глупая конкуренция. На Аллоу подобное бы запретили.

Я выбрал магазин в новом здании. Прошелся вдоль полок, читая этикетки. Мозг анализировал состав продуктов и подсказывал, что брать. У стеллажа со сладкими напитками мы задержались. Мозг заставил меня пересмотреть все, велел взять несколько бутылок на пробу. «Не дотащу!» – возмутился я. «Ты, между прочим, вчера вино пил, – парировал он. – А потом вечером слил мне эту дурь в память. После этого углеводы требуются! Здесь недалеко, донесешь».

Возразить было нечего, и я подчинился. Еще взял шоколада и грудку конфет. Мозг сказал, что выберет самые полезные для его серого вещества. Сладкоежка!

Откатив тележку от кассы, я заметил странную лавку. Небольшой прилавок окружали прозрачные витрины. В них стояли стеклянные банки с какими-то травами. Это что?

За прилавком скучала девушка – покупателей у нее не бы-

ло. Я подкатил тележку.

– Чем торгуете?

– Чай! – оживилась девушка. – Китайский. Вам какой?

– Можно понюхать?

Она удивилась, но виду не показала. В последующие двадцать минут я дегустировал запахи, пересылая их на экспертизу Мозгу. Тот анализировал и выдавал заключение. Мы выбрали пять сортов. Я попросил взвесить по сто зулов, то есть граммов каждого. Продавец ловко сыпала чай в мешочки и клала на весы. По лицу ее было видно, что я сделал богатый заказ. Сунув покупку к другим, я подхватил тяжеленные пакеты и понес их к дому. Нелегко. Надо обзаводиться автомобилем!

В квартире я загрузил продукты в охладитель, оставив чай. Мозг подсказал, сколько взять из пакетов. Я ссыпал травы в большой чайник, вскипятил воду и заварил отвар. Еле дождавшись, плеснул в чашку и поднес к губам. Ас шарах! Не зейд, конечно, но очень похоже. Тонкий вкус, аромат и очень бодрит.

«А мне?» – влез Мозг. Отставив чашку, я достал из сумки пластиковую бутыль. Выложил на стол кучку конфет. Мозг набросился на угощение. Сосал сладкую жидкость, шуршал обертками. Отправив конфету в лоток, бросал бумажки под стол. Пурсек невоспитанный! Трудно сложить?

Я допивал чашку, когда в дверь позвонили. «Это твоя! – буркнул Мозг и втянул манипуляторы. – Не могла позже

прийти? Весь кайф обломала!» Я сунул его в рюкзак и спря-
тал тот под диван. Звонок повторился.

– Иду! – буркнул я и пошел открывать.

За дверью стояла Жанна. Лицо ее походило на тучу, кото-
рая вот-вот станет бросаться молниями. Переступив порог,
она протянула мне паспорт с вложенными в него бумагами.

– Свидетельство о праве собственности на квартиру, – она
всунула мне паспорт, полезла в карман курки и достала стоп-
ку купюр. – А это твои деньги. Забирай!

– Зачем? – удивился я.

– Я больше не работаю с тобой.

– Почему?

– Ты! – тонкий палец воткнулся мне в грудь. – Вчера. От-
казался ехать со мной. Решил, что я блядь. А я, чтоб ты знал,
далеко не каждого приглашаю. И не каждый день. Я вообще
после развода... – она шмыгнула носом и насупилась.

«Что это с ней?»

«Овуляция, – просветил Мозг. – В этот период сам-
ки жаждут спаривания. Ты ее ожидания обманул. Против-
ный!» – он хихикнул.

«Замолчи!» – приказал я. Мозг бывает невыносим. Но
как быть? Забрать деньги и выставить гостью? Мне еще на-
турализацию проходить. Здесь с этим сложно. Можно «схи-
мичить», как говорят местные, внести данные в базы через
Мозга, но лучше не рисковать. Да местную бюрократию по-
лезно изучить. Толковый помощник не помешает.

– Значит, – сказал я, – если б согласился и поехал... В этом случае точно б знал, что ты честная и порядочная женщина. Так?

Она не нашлась, что ответить. Застыла, хлопая ресницами. Они у нее длинные и, наверное, пушистые. Если б не краска сверху...

– Вчера мы были пьяны. Могли совершить необдуманый поступок, после чего обоим было бы неловко.

– Ты всегда такой правильный? – вздохнула она.

– Временами. Чаю хочешь? Такой ты не пробовала.

Она подумала и сунула деньги в карман.

– Угощай!

Я помог ей раздеться и отвел на кухню. Усадил на диванчик и подал чашку с настоем. Она отхлебнула и прикрыла глаза.

– Вкусно! – выдала заключение. – Но не сладкий.

– У чая свой вкус, у сахара свой.

– Я люблю сладкий.

«Правильная самка! – одобрил Мозг. – Разбирается». «Заткнись! – посоветовал я. – Не то лишу шоколада».

– У меня нет сахара. Не купил.

– А я с конфетами.

Тонкая ручка цапнула со стола «Красную шапочку» и зашелестела оберткой. «Она ест мои конфеты! – возмутился Мозг. – Немедленно отбери!» «Ты же сказал: она правильная, – напомнил я. – Так что терпи». Мозг обиделся и умолк.

Я налил себе чашку, сел напротив. Некоторое время мы пили чай. Жанна шелестела обертками, поглядывая на меня. Я делал вид, что пребываю в задумчивости.

– Ладно! – сказала она, ставя чашку. – Убедил. Буду рабоботать. Прямо сейчас. Погуляй с часок!

– Что?

– Я тут давно не убирала, пыль везде. Не успела – квартирой не интересовались. Да и ты насвинячил – обертки под стол бросал. Мужики...

– Послушай...

– Иди, иди! – перебила она. – Не перечь! Я, когда убираюсь, злая. Могу тряпкой съездить.

– У тебя ее нет.

– В машине лежат. И швабра – вчера купила. Давай, не задерживай!

Спустя пару минут я оказался за дверью. Едва рюкзак с Мозгом успел подхватить. Из квартиры меня, можно сказать, вытолкали.

«Ты что-нибудь понимаешь?» – спросил я.

«Хочет тебе понравиться», – сообщил Мозг.

«Тогда пусть краску смое! Смотреть страшно».

«Местная традиция. Без макияжа самки чувствуют себя неудобно. Оптических иллюзий здесь нет – не научились делать. Поэтому используют краску».

«Хотя б не столько!» – вздохнул я. Мозг промолчал. Я вышел из подъезда и направился вверх по улице. Раз появи-

лось время, куплю местный счислитель для выхода в Сеть. У меня есть Мозг, но он иногда увлекается. Ворчит, когда его отрывают. Да и местные технологии нужно знать.

В торговом центре я нашел нужный бокс. Выбор счислителей был невелик и соответствовал простой схеме: дорогие и дешевые. Середины не наблюдалось. Я проявил интерес к дорогим – дешевые не заслуживали внимания. Продавец предложил три модели. Все были легкими и изящными, одинакового серебристого цвета. При этом самой дорогой из счислителей имел характеристики хуже, чем у самого дешевого из трех.

– Эпл! – объяснил продавец. – Фирма.

– А этот? – я указал на дешевый.

– Тоже фирма, – сказал продавец. – Только чистый Китай.

А те американские, хотя сделаны в Китае.

Странные здесь представления. Почему товар с худшими характеристиками стоит дороже лучшего? И главное, почему его покупают?

– Понты, – объяснил продавец.

Этот термин я не знал, а Мозг не стал объяснять – все еще за конфеты дулся. Я взял счислитель с лучшими характеристиками. К нему – диск для хранения информации (он у счислителя совсем маленький), сумку для переноски. Затем нашел офис оператора мобильной связи. Там, выстояв небольшую очередь, приобрел сим-карту для работы в местной сети. К ней понадобился модем – такого устройства в

купленном ноутбуке не оказалось. Дикость! За что платил?

Выбравшись из торгового центра, я глянул на экран смартфона. Час истекал. Хотелось есть, и я отправился в продовольственный магазин. Купил бутылку вина, конфет (Мозг запилил) и курицу гриль. Ту, горячую, вложили в бумажный пакет, затем – в пластиковый. Я сложил покупки в другой и пошел к себе.

Открыв дверь, я застал любопытную картину. Жанна, в колготках и джемпере, терла шваброй пол. Ко мне она стояла спиной, звук открываемого замка не расслышала. Я полюбовался на круглую попку. Ее обтягивали узкие трусики, просвечивавшие сквозь колготы. «А она ничего, – оценил Мозг. – Можно брать!»

Я кашлянул. Жанна резко обернулась и, бросив швабру, метнулась в комнату. Через мгновение в дверном проеме показалась растрепанная голова.

– Ты что?! Совсем берега потерял? Не видишь, юбку сняла?

– Час прошел, – сообщил я. – Есть хочу. Могу и тебя накормить.

– Иди в кухню! И не показывайся, пока не приду! Понял?

Я кивнул и отправился по указанному адресу. Сунув рюкзак под диван, стал накрывать на стол. Помыл и нарезал овощи, разделал курицу, выложил хлеб. Здесь он вкусный, особенно заварной с орехами. Достал бокалы, открыл вино. Оставил открытым, чтобы задышало. Поставил тарелки

и разложил приборы. Кажется все. Жанна не заставила себя ждать – видимо, тоже проголодалась. В этот раз юбка на ней имелась. И волосы она причесала.

– Пить не буду! – заявила с порога. – Я за рулем.

– Как хочешь! – я убрал лишний бокал. Налил себе.

– Ладно, – сказала она, подумав. – Давай и мне. Машину оставлю здесь. На троллейбусе подскочу.

Она скользнула за стол. Я поставил у ее тарелки бокал, плеснул вина. Взял свой.

– За мир дружбу между народами?

– И любовь между индивидуумами, – продолжила она. – Старый тост, но хороший.

Мы выпили и набросились на еду. Оба проголодались. Курица была теплой и очень вкусной. Местная птица выше похвал. Это не мясо червя. То хоть полезное, но безвкусное. Приправы не помогают. Я подливал вина, мы запивали им теплое мясо и ароматный хлеб. И не заметили, как съели все.

– Объелась, – сообщила Жанна, отодвинув тарелку. – А все ты! – она ткнула в меня пальцем. – Вчера обкормил, сегодня...

– Часовню тоже я развалил?

Фразу подсказал Мозг. Что она означает, интересно? Жанна хихикнула и посмотрела на меня.

– Почему ты не поехал ко мне? Только честно!

Я помедлил. Сказать правду? А стоит ли?

– Я трудно схожусь с женщинами.

– Ты? – фыркнула она. – Знаешь, я гордая. Мужа выгнала, хотя все уговаривали простить. Он же айтишник, зарабатывает хорошо, – передразнила она кого-то. – Подумаешь, налево сходил! Многое потеряешь. А мне его деньги до фонаря! Сама в состоянии заработать. Думала, что у нас любовь... – она вздохнула. – Так что вытолкала взашей, вещи следом выбросила! Он просился простить, только – вот! – она показала кукиш. – К шлюхам своим иди! И вот появляешься ты. Зовешь меня в ресторан, кормишь, поишь, ведешь в казино. Помогаешь выиграть. И при этом не пристаешь. Ты что, из этих?

– Я из тех.

– Тогда почему? Не нравлюсь?

«Скажи ей! – вмешался Мозг. – Не отстанет».

– У меня погибла жена.

Ее брови пошли вверх.

– В паспорте нет штампа.

– Его выдали недавно. А поскольку вдовец, отметку не ставили.

– Извини! – она помолчала. – Как это произошло? Авария?

– В бою. Она была офицером. Десантные войска.

– Вы постоянно где-то воюете, – вздохнула она. – Она служила, а ты ждал?

– Мы были вместе.

Взгляд ее выразил недоверие. Я встал и задрал джемпер.

Пуля кваргов ударила меня в спину. Сломала ребра, выдрала кусок легкого и вышла в боку. Боли я не почувствовал – аптечка отреагировала. Короткая слабость и трудно дышать. Мне было не до ран. Кварги рвались к цитадели, я бил из винтовки пока не кончились заряды. Кварги это поняли. Опустили оружие и пошли к баррикаде. Я видел их морды и ждал, пока подойдут ближе. Мозг активировал запал мины. Ее взрыв похоронил бы нас в общей могиле. И тут в спину кваргам ударил десант. Меня вытащили наружу. Заметив рану, позвали врача. Тот наложил повязку. На борту корабля-госпиталя меня прооперировали. Остался след на боку – глубокий и широкий. В клинике его предложили убрать. Я отказался.

– Твою мать! – выдохнула Жанна. – Прости! Не подумала...

– Ничего, – я опустил джемпер и сел. – Проехали.
Она повозила пальцами по столу.

– Тебя уволили по ранению?

– Можно сказать так.

– Теперь понятно, почему ты здесь. И откуда деньги. Все-кие выплаты...

Я не стал возражать. Пусть так думает.

– Твоя жена... Она красивая?

– Сейчас!

Я встал и отправился в зал. Сумка, купленная в Москве, стояла в шкафу, Жанна ее не тронула. Расстегнув молнию,

я достал голографию. Единственное из личных вещей, что мне позволили взять. На голографии Аля была в платье. Она не любила их, предпочитая комбинезон. Но мы приехали на курорт, там форма не к месту. Снимал я. Мы только-только прилетели, и я решил запечатлеть замечательный момент. За спиной Али волны накатывали на берег, соленые брызги долетали до нас, щекоча ей спину, и Аля смеялась. Ровные, белые зубы на смуглом лице, большие, миндалевидные глаза с фиолетовой радужкой, точеный носик...

– Вот! – я протянул Жанне голографию.

– Красивая! – согласилась она. – Как ее звали?

– Алейя.

– Редкое имя. И лицо нерусское.

– Она из шухья.

– Кого у вас только нет! Россия... Ты ее очень любил?

– Да.

Я забрал голографию и приложил к стене. Вакуумная присоска схватила поверхность, расправив пластик. Аля, словно ожив, смотрела на нас. Давно следовало повесить.

– Чем думаешь заняться? – спросила Жанна.

– У меня диплом журналиста.

– Думаешь работать по специальности?

Я кивнул.

– Зря.

– Почему?

– Это в России журналисты богатые. Здесь... Есть у меня

знакомые. Зарплаты нищенские. У тех, кто на телевидении или возле президента крутятся, еще ничего. У остальных... — она махнула рукой.

— Я все же попробую.

— Как знаешь. Пойду! — Жанна встала и направилась в прихожую. Я помог ей одеться.

— Завтра в семь тридцать у поликлиники, — она ткнула меня пальчиком в грудь. — Натощак. Сдаем анализы.

— Зачем?

— Вид на жительство дают при наличии справки о состоянии здоровья. По кабинетам проведу быстро — взяла талоны. Обследование платное. Россиян лечат без денег, но здесь другой случай. Получишь вид на жительство, заведешь карточку, тогда не будешь платить.

Я закрыл за ней дверь, вернулся на кухню. Достал из-под дивана рюкзак, вытащил Мозга. Он выпустил манипуляторы, встал на них и зацокал по плитке. Вытянул их, выбросил глаз и всмотрелся в голографию.

«Стоило вешать?»

— Не будет приставать.

«Это вряд ли, — сообщил он, — хотя на время уймется. Настроена решительно. Она тебе нужна?»

— Временно.

«Нет ничего более постоянного, чем временное». Так говорят здесь. Конфеты остались?»

— Целый мешок.

«Давай!»

Я шлепнул на стол пакет. Мозг подбежал и забрался на диванчик.

– Обертки под стол не бросай! Пурсек!

«От такого и слышу!»

Я взял сумку с ноутбуком и отправился в зал. Пора осваивать местные технологии, заодно посмотреть нужное. Первое, что мне понадобится, – водительские права. Как просветил Мозг, для начала нужно обзавестись российскими. Распечатаю их на принте, а Мозг внесет нужную информацию в базу ГИБДД. Ему это как два пальца. Получив регистрацию, обменяю удостоверение на белорусское – это просто. Нужно сдать теоретический экзамен, представить документы и заплатить пошлину. Но прежде выбрать машину...

* * *

– Что удалось узнать? – спросил Гадаев.

– Уйдя от тебя, гяур сел в такси, – сообщил гость. – Хорошо, что был так одет. Иначе я бы не понял, да. Камера над аркой плохая, а на твоей запись не сохранилась.

– Сам не знаю почему, – развел руками Гадаев. – Всегда писала и сейчас пишет, а тут ничего. Такси нашел?

Гость кивнул.

– Что рассказал таксист?

– Отвез клиента в «Охотный ряд». Гяур попросил подо-

ждать. В торговом центре сменил одежду. Затем попросил показать Москву. Таксист покатал его по Бульварному кольцу, затем отвез в Крылатское. Там высадил у супермаркета. Все.

– Не врет?

– Я посмотрел записи в супермаркете. Такой человек в указанное время в магазине был. Я сделал распечатку. Вот! – гость протянул Гадаеву листок. – Он?

– Да! – подтвердил скупщик, рассмотрев фотографию. – Куда он пошел?

– Неизвестно. Камеры в супермаркете направлены на вход. Далее двадцати метров не захватывают.

– Что покупал гяур?

– Установить не удалось. Покупателей много, кассир его не запомнила. Судя пакету, продукты.

– Значит, живет неподалеку. Или таксист повез его дальше. Ты спрашивал?

– Да. Ответил, что взял пассажира и уехал. Гяура не видел.

– Не врет?

– Может, и врет, – не стал возражать гость. – Но я не стал его прессовать.

Последнее слово гость произнес по-русски.

– Что так?

– Он не поверил, что я из полиции. Удостоверение долго смотрел. А оно фальшивое. Если б настоящее...

– Не с твоим прошлым, Салман! В полиции любят деньги,

но не до такой степени.

– Тогда все! – хмуро сказал гость.

– Нет, Салман! – скупщик покачал головой. – Надо искать. Руслан велел, а ему не отказывают. У гяура камни на миллион долларов, а то и больше. Ты ведь хотел «икс пять»¹?

– Да! – оживился Салман.

– Получишь! И денег дам. Только найди!

– А моим парням?

– Не обижу. Ты меня знаешь.

– Дай немного сейчас, – попросил Салман. – За квартиру надо платить и кушать нечего.

Гадаев полез в ящик стола, достал и бросил на стол пачку банкнот. Салман схватил ее и спрятал в карман.

– Держи меня в курсе, – велел Гадаев.

Салман кивнул и встал с кресла. Гадаев проводил его до выхода. Вернувшись в кабинет, взял лист с распечаткой и всмотрелся в лицо человека на фотографии.

– Я найду тебя, гяур! – сказал зло. – От меня не уйдешь!

---

¹ BMW X5. Престижный и очень дорогой кроссовер. Мечта сыновей гор, и не только их.

Белый кроссовер на литых дисках аккуратно завернул на небольшую стоянку у кирпичного дома в старом районе Минска. В этот дневной час припарковаться здесь трудно – напротив клиника, куда приезжают посетители, а собственной стоянки у той нет. Однако водителю повезло. Старенькая «мазда», стоявшая у края проезда, плюнула дымком из выхлопной трубы и стронулась с места. Кроссовер пропустил ее, а сам ловко вписался на свободный пяточок. С третьего этажа здания за его маневрами наблюдала немолодая, но сохранившая красоту женщина. Ничего необычного в зрелище, впрочем, не было, и у окна она оказалась по другой причине – вышла из офиса в холл для частного разговора по телефону. Разговор завершился, женщина собралась уходить, но тут зацепилась взглядом за кроссовер.

Дверь его отворилась, наружу выбрался молодой человек в синей куртке, расстегнутой на груди. Вытащив из машины рюкзак, он забросил его на плечо и пошел к дому, откуда его рассматривали.

– Это кого к нам такого красивого замело? – хмыкнула женщина и добавила мысленно: «Не к нам. Скорей всего, в издательский отдел».

Она ошиблась. Молодой человек, зайдя в здание, подошел к вахтеру и, поздоровавшись, спросил:

– Журнал «Научная мысль» на каком этаже?

– Третьем, – ответил вахтер.

– Кабинет главного редактора?

– Номер 305.

– Спасибо! – сказал посетитель и пошел к лестнице. Оставив вахтера, посетитель не стал. Даже мысль такая не возникла. А молодой человек, поднявшись на третий этаж, нашел нужный кабинет и постучал в дверь.

Главный редактор в этот момент листал книгу. Вчера, зайдя в книжный, он наткнулся на редкое издание. Иллюстрированная история Первой мировой войны, толстая и отменно изданная. Стоила книга соответственно. Но хобби жадности не приемлет. Редактор увлеченно предавался своему занятию, как раздался стук в дверь.

– Да! – сказал он, с трудом отрываясь от книги.

Дверь распахнулась, в кабинет вошел незнакомый молодой человек.

– Яков Сергеевич? – спросил он и, получив кивок, продолжил: – Здравствуйте! Меня зовут Николай Ковалев. Присылал статью «Инновационные ресурсы белорусской экономики».

– Да-да, – оживился главный редактор. – Помню. Проходите, присаживайтесь. Я приглашу заместителя, – он снял трубку телефона и простучал пальцами по кнопкам. – Светлана? Зайди! Тут автор пришел. Статья об инновационных ресурсах. Захвати текст.

Спустя минуту дверь в кабинет отворилась, и вошла женщина – та самая, что наблюдала за парковкой кроссовера. В руках она держала стопку бумажных листов. При виде гостя брови ее взметнулись вверх.

– Знакомьтесь! – сказал главный редактор. – Николай Ковалев. А это Светлана Ивановна, мой заместитель.

– Очень приятно! – сказал гость. Женщина ответила ему тем же.

– Присаживайся, поговорим, – главный редактор потер руки. – Какие у нас вопросы?

– У вас есть научная степень, Николай... – начала заместитель.

– Валерьянович, – подсказал Ковалев. – Можно по имени.

– Как хотите. Так что со степенью?

– Нет.

– Научное звание?

– Не имею.

– Вы аспирант или хотя бы соискатель?

– Нет.

– Где работаете?

– Нигде.

– Тогда мы не сможем опубликовать статью.

– Почему? – удивился Ковалев. – В ней что-то не так?

– Нет. Вы глубоко изучили тему, нашли интересные факты и примеры, изложили все легким и понятным языком. Но выводы... Их можно назвать революционными. В таких слу-

чаях возникает вопрос: кто автор? Человек, неизвестный науке? Я прошерстила интернет. Ваше имя там не встречается. Вы даже не аспирант. Будь иначе, мы попросили бы рецензию научного руководителя, рекомендацию кафедры. Но кто станет рецензировать статью человека с улицы? Извините за эти слова, – женщина прижала руку к груди, – но тако-
вы правила.

– А вы сами? – спросил Ковалев. – Можете оценить?

– Мы не специалисты, – пояснил главный редактор. – В экономике.

– А те, которые разбираются, у вас есть?

Яков Сергеевич и Светлана, не сговариваясь, покрутили головами.

– У нас маленькая редакция, – сказала заместитель. – Всего восемь человек. Четверо журналистов на шесть научных направлений. Людей не хватает.

– Возьмите меня! – предложил Ковалев. – Я журналист. Окончил Новосибирский университет. Вот, – он достал из внутреннего кармана куртки стопку документов. – Диплом, паспорт, вид на жительство.

– Вы россиянин?

– Да, – кивнул Ковалев. – Это имеет значение?

– К сожалению, – подтвердила заместитель.

– Но у нас Союзное государство. Граждане России и Беларуси могут работать в любой стране без каких-либо ограничений.

– Не совсем так, – возразила Светлана Ивановна. – В большинстве сфер – да. Но в области идеологии...

– Журнал научный.

– И общественно-политический тоже, – поднял палец Яков Сергеевич. – Учредитель – Совет Министров.

– Не обратил внимания, – признался Ковалев. – Но, может, попробуем?

– Вам не понравится зарплата, – сказала Светлана Ивановна, – она ниже средней по стране.

– Странно, – удивился Ковалев. – Журнал научный и принадлежит правительству. В таком требуется высокая квалификация сотрудников. Я прав?

Редактор и заместитель кивнули.

– Но им платят меньше, чем, скажем, менеджеру по продажам в магазине?

Яков Сергеевич и Светлана Ивановна, не сговариваясь, вздохнули.

– Ладно, – сказал Ковалев, подумав, – я согласен.

– Не получится! – покрутила головой заместитель. – Я же объяснила.

– Что ж... – гость собрал документы и сунул их в карман куртки. – До свидания.

Он встал и вышел.

– Светлана! – сказал главный редактор, когда дверь закрылась. – Может, стоило попытаться? У нас нет специалиста по экономике. А парень, похоже, разбирается. Сама хвалила его

статью. Поговорили бы с генеральным...

– Вы видели, на чем он приехал? – вскипела заместитель. – Я случайно в окно заметила. Новенький внедорожник. Ни у кого в холдинге такого нет, даже у начальницы отдела рекламы. А у нее муж – совладелец торговой сети. Что нужно богачу в нищем журнале? У нас люди ссобойки на работу берут, поскольку в кафе дорого. Кто щи домашние несет, кто кашу, кто картошку с мясом. Разогреваем в СВЧ. Запах стоит в офисе – хоть ножом режь. Специально проветриваем потом, чтобы авторы не унюхали, потому что стыдно. А этот увидит и напишет гадость в интернете. Посмеется над убогими. Россияне, они с понтами. Пусть едет к себе! Нашел, где устраиваться!

Ковалев же, выйдя из здания, сел в кроссовер и вырулил на улицу Ульяновскую. С нее, миновав вокзал, выбрался на проспект Дзержинского. Проехав пару километров, загнал машину на стоянку у современного высотного здания. Без проблем миновав вахту, поднялся на девятый этаж. Где найти главного редактора портала «Здесь и там», ему подсказала пробегавшая по коридору девушка. Ковалев постучал пальцами в пластик двери и шагнул в кабинет.

Редактор, женщина лет сорока, встретила его удивленным взглядом.

– Здравствуйте! – сказал посетитель. – Меня зовут Николай Ковалев. Присылал вам статью «Перспективы белорусского рубля. Pro и kontra политики таргетирования инфля-

ции».

– Могли позвонить, – нахмурилась редактор. – Насчет статьи. Кто вас впустил?

– Никто, – улыбнулся Ковалев. – Я сам пришел.

– О встрече принято договариваться! – буркнула женщина.

– Не знал, – Ковалев развел руками. – На сайте этого нет. Что насчет статьи?

– Мы не будем ее публиковать.

– Почему?

– У нас есть специалист, освещающий эту тему. Кандидат наук, известный экономист. Бахметьев, слышали?

– Читал, – кивнул Ковалев. – И видел видеозаписи. Не впечатлило. Мне представляется, господин Бахметьев несколько однокбок. Видит лишь негативную сторону проблемы. Его суждения спорны и, зачастую, нелогичны.

– А у вас, значит, правильные? – сощурилась редактор.

– По крайней мере, они взвешены. Подкреплены примерами, а не голословными заявлениями. Полагаю, посетителям сайта будет интересна альтернативная точка зрения. Это вызовет дискуссию, привлечет внимание, что скажется на популярности сайта.

– Мне лучше знать! – фыркнула женщина. – Я здесь с первого дня и прекрасно разбираюсь в делах. В советах не нуждаюсь.

– Пусть так, – не стал спорить Ковалев. – На работу возъ-

мете?

– Думаете, нужны? – хмыкнула редактор.

– Считаю, – подтвердил Ковалев. – Ваши журналисты путают наблюдательный совет банка с его правлением. Называют замужнюю женщину с детьми «девушкой», хотя в толковом словаре написано: «Девушка – лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но не вступившее в брак». И с возвратными глаголами у них плохо.

Редактор побагровела.

– Сама разберусь! До свидания!

Ковалев пожал плечами и вышел. В этот день он посетил еще один офис – популярного портала «В Сети». Там встретили приветливо. Главный редактор угостил его кофе, и они почти час спорили о перспективах цифровизации экономики.

– Ваше мнение, что дальнейшее развитие гаджетов сдерживает слабость источников питания более чем спорно, – горячился редактор. – Батарея – не главное.

– Не согласен! – возражал Ковалев. – Если поднять емкость батареи хотя бы в сто раз, это расширит возможности разработчиков. Они станут думать о революционных технологиях. Например, изобретут виртуальный экран.

– Как в фантастических фильмах? – улыбнулся редактор.

– Фантастика уже явь. Двадцать лет назад возможность видеоконференции на огромном расстоянии воспринималась как нечто невероятное. Сегодня все используют скайп.

А умный дом или полностью роботизированные производства? Крохотное устройство, – Ковалев указал на фитнес-браслет на руке редактора, – отслеживает ваше здоровье и дает нужные рекомендации. Пока оно несовершенно. Но дайте ему мощную батарею, и ученые придумают, какими дополнительными функциями браслет снабдить. Включая виртуальный экран.

– Вашими да словами, – покачал головой редактор. – В сто раз! Батарея смартфона в шесть тысяч миллиампер-час считается крутой. В два раза поднять емкость при том же объеме – революционное достижение. Вы любопытный человек, Николай. Приятно было беседовать.

– На работу возьмете? – спросил Ковалев.

– Нет, – покачал головой собеседник. – Штат полон, очередь стоит. Все молодые, талантливые, жаждут работать. Могу вписать в лист ожидания. Будет вакансия – позвоним.

– А без очереди никак?

Редактор развел руками.

* * *

Домой я вернулся в плохом настроении. Отказ в трех местах меня удивил. И ведь нигде не сказали, что статьи плохие. Наоборот, хвалили. Тогда почему не взяли? Это я спросил у забежавшей на огонек Жанны. Она это делала регулярно – полюбила мой «зейд». Даже пила его без сахара и кон-

фет – оценила вкус.

– В России все такие наивные? – спросила Жанна, когда я умолк. – Ты словно ребенок.

– Что я сделал не так?

– Все, – сказала она и отхлебнула из чашки. – Для начала написал замечательные статьи. Они на голову выше того мусора, что публикуют у нас. Я в этом разбираюсь. Мои родители – бывшие журналисты, сейчас на пенсии. Папа работал главным редактором. Дома только и разговоров о современных СМИ, так что я в теме. Ты в редакциях всех испугал. У них все хорошо, сидят в тихом болоте, получая скромный паек. И вдруг – возмутитель спокойствия. Умный, талантливый, эрудированный. Что делать главному? Требовать от сотрудников поднять уровень – другого не остается. А тем это не по плечу, да и не сильно хочется. Привыкли к серости. В итоге – свары, выяснения отношений. Редактору это нужно? В «Здесь и там» ты совсем начудил. Самый популярный портал страны, типа крутые. А ты заявил, что они безграмотные, – Жанна хихикнула. – Над Бахметьевым в интернете смеются. Купил квартиру на пике цен. Для чего взял кредит под сумасшедший процент. А теперь учит других...

– Откуда знаешь? – удивился я.

– Работа такая, – улыбнулась Жанна. – Я риелтор, и клиенты у меня разные. Жилье нужно всем: предпринимателям, чиновникам, военным и программистам... Бывает, ждешь очереди к нотариусу, и, чтоб не скучали, забалтываешь. Ну

и они рассказывают. На портале «В Сети» все фанаты. Занимались гаджетами, затем тематику расширили. Каждый мнит себя специалистом. А ты приходишь и ломаешь им шаблон. Нет у них очереди на работу. Тебя просто вежливо выставили.

– Неужели их не волнует популярность? Число подписчиков, посетителей сайта? Это не только влияние, но и деньги. Как от подписки, так и от количества рекламы.

– На журналы и газеты, принадлежащие государству, существует принудительная подписка. Предприятиям доводится разнарядка, и те ее выполняют.

– Такие СМИ не будут читать. Государство потеряет влияние на население.

– Это никого не волнует. Редакторы докладывают о количестве подписчиков, идеологи – о проделанной работе. А кто эти газеты читает, им до фонаря. В результате расцвел частный портал «Здесь и там». Пишут безграмотно, но поднимают темы, от которых шарахаются государственные издания. Поэтому они популярные. Короче, бардак. А ты вздумал в него влезть.

– И что делать?

– Создай свой сайт. Публикуй написанные статьи. Их станут перепечатывать, делать ссылки. Начнет расти популярность. Повезет – выйдешь на уровень, интересный рекламодателям. Появятся деньги. Разбогатеешь, – она улыбнулась.

– Иностранцу в Беларуси нельзя учреждать СМИ.

– На сайты это не распространяется. Де-факто они считаются СМИ, но де-юре нет. Их ведь можно зарегистрировать в любом домене, хоть в Эквадоре.

– Откуда знаешь?

– Была замужем за айтишником, – усмехнулась она.

– Считаешь, у меня выйдет?

– Иначе б не предлагала. Прочитала твои статьи и сразу поняла: только так.

– Почему сразу не сказала?

– Ты рвался устроиться на работу.

– А ты хитрая! – я погрозил пальцем.

– Умная, – возразила она. – Хотя хитрая тоже. Если дело пойдет, возьмешь на работу?

– А агентство?

– Надоело! – она махнула рукой. – И заработок не тот. Покупают жилье слабо. Хочу работать по специальности. Тебе понадобится редактор. Пишешь ты грамотно, но ошибки встречаются. В пунктуации, согласовании частей предложения. Могу взять на себя хлопоты по оформлению и ведению документации – в этом я разбираюсь. И в рекламе – опыт есть. Платить станешь, когда развернешься.

– Нет! – возразил я. – Сразу. Но оформление на работу после регистрации юридического лица.

– Договорились! – она вскочила.

Я проводил ее в прихожую, помог одеться.

«Ей нужна не работа, а ты! – сообщил Мозг, когда дверь

за Жанной захлопнулась. – Я, кстати, не возражаю. Конфеты мои больше не ест».

– Сам знаешь, что нельзя, – возразил я. – Она захочет жить у меня. А здесь ты. Рано или поздно обнаружит.

«Просто не можешь забыть Алейю», – сообщил Мозг.

– Я ей это обещал.

«Она просила о другом».

– Уймись! – сказал я, и Мозг умолк.

* * *

...Я увидел ее спустя несколько дней после прилета. На Лио встретили меня прохладно, но инспекциям не мешали. Эфор вправе бывать везде. В этот раз я поехал в военное училище.

Встретили по уставу. На плацу застыл строй курсантов и преподавателей. При моем появлении прозвучала команда «Смирно!», и женщина в форменном комбинезоне, четко печатая шаг, двинулась навстречу. Подойдя, она замерла и бросила руку к берету.

– Сейе² эфор! Курсанты и преподаватели военного училища планеты по случаю вашего прибытия построены. Начальник училища колонел³ Мирхей.

---

² Уважительное обращение к старшему по званию, возрасту, должности, положению.

³ Звание равное нашему майору.

Я отсалютовал и повернулся к строю.

– Рад видеть вас, курсанты и офицеры!

– Желаем радоваться, сейе эфор! – рявкнули в ответ.

– Представьте мне преподавателей, колонел!

– Слушаюсь! – мотнула она головой.

Мы двинулись вдоль шеренги, застывшей перед строем. Преподавателей было семь, и все они оказались женщинами, причем молодыми. Только Мирхей, судя по внешности, перевалило за сорок. Я останавливался напротив очередного офицера, и колонел представляла подчиненную:

– Грей эрчи⁴ Зульхайя... Эрчи⁵ Синхей... Эрчи Алейя...

На меня глянули фиолетового цвета глаза, и я почувствовал, что тону в них. Позже Аля сказала, что в тот миг она испытала нечто подобное. Я этого не заметил. Неудивительно. В тот миг я прозевал бы дестройер, вздумай тот сесть рядом.

– Эфор?.. – слышалось сбоку.

– Да, колонел! – пришел я в себя. – Чему учит эрчи Алейя?

– Обороне и штурмовке объектов.

– Вы серьезно?

– Алейя – выпускник десантной академии в Силуане. Была третьей по успеваемости на курсе. Все офицеры училища, – Мирхей выделила голосом слово «офицеры», – получили дипломы с оценкой «превосходно».

– Извините, колонел! – сказал я. – Просто эрчи... хрупкая.

---

⁴ Старший лейтенант.

⁵ Лейтенант.

– Алейя? – Мирхей улыбнулась. – Вы не видели ее в бою. В рукопашной схватке она легко побеждает лучших бойцов. Желаете испытать?

– Позже, – отказался я. – Покажите училище.

– Разойдись! – скомандовала Мирхей и повернулась ко мне. – Прошу, сейе!

Мы осмотрели казармы, столовую, бытовые помещения, учебные классы. Я испытал тренажеры и симуляторы. К моему удивлению, они оказались последнего образца. На подготовке курсантов Лио явно не экономила. Поразительно, если знать, насколько не богата планета. Везде царил образцовый порядок. В академии, где я учился, бывало хуже.

По завершению осмотра Мирхей пригласила меня на чашку зейда. Ее кабинет выглядел аскетично. Зато зейд, который заварила сама колонел, оказался на редкость хорош. Я сообщил это хозяйке, и она улыбнулась.

– Как вам наше училище?

– Превосходно! – не стал скрывать я. – Даже удивительно, если учесть, что недавно создано.

Щеки Мирхей тронула краска.

– Благодарю за высокую оценку.

– Есть просьбы, пожелания? – спросил я.

– Одно, – кивнула она. – Пошел второй год обучения, а у нас некому преподавать тактику. Рассчитывали на Тахай, но ее после окончания академии направили в имперский флот. Просьбу оставить на Лио проигнорировали. Можете

помочь?

– Вряд ли, – не стал врать я. – Приказ по флоту – это серьезно. Отменить может только император, но на таком прощении ставит визу профильное ведомство, в данном случае – космический флот. Не трудно понять, что они напишут. Неужели на Лио нет тактиков?

– Увы, сейе! – вздохнула Мирхей. – Лучшие заняты в космическом флоте. Сидят там декадами, спускаются ненадолго. Те, которые вышли в отставку, учились давно. Их знания устарели. У нас очень мало людей, сейе! Каждый человек на счету.

Это я знал. Шухья – малочисленная народность. Много веков она пыталась создать собственное государство. Населяемые шухья земли поделили сильные страны. Воинственный народ пытался бороться за независимость, но его задавили. Шухья жили обособлено и не любили чужаков. Это не добавляло к ним симпатии. Когда планета, где они пребывали, вступила в Федерацию, шухья обратились к императору. Попросили дать им флот. Взамен обязались не щадить жизни при защите империи. После долгих раздумий флот им дали – абордажный. Больших кораблей решили не выделять. Так шухья оставались под присмотром, а империя получала расходный материал. В ближнем бою абордажники несут наибольшие потери. Их боты несут легкие щиты и оружие ближнего боя. Слабая защита даже от истребителей. И если тяжелые корабли противника сохранили хотя бы часть ар-

тиллерии, абордажники – смертники.

...Удар шухья переломил ход битвы с кваргами на краю галактики в созвездии Лируа. Тогда обе сражающиеся стороны понесли потери, но сохранили управление флотами и по одному линкору. Наступило неустойчивое равновесие. В штабе флота Федерации стали думать об отступлении. Это противоречило приказу императора – уничтожить захватчика! – но командующий понимал: флот не справится. Если Федерация победит, то слишком тяжелой ценой. Не станет флота и, что куда страшнее, подготовленных кадров. Федерация останется без защиты. А у кваргов, возможно, это не последние корабли. Сама Федерация бросила в бой все, что имела.

В этот момент из-за астероида, возле которого шел бой, выскочил рой москитов. Это был флот шухья. О нем забыли. Линкоры и крейсеры вели дальний бой. При таком раскладе боты не долетели бы до противника. Адмирал приказал шухья укрыться за астероидом и ждать момента. Проще говоря, просто убрал, чтобы не путались под ногами. Но шухья приказ помнили. Когда линкор кваргов, он же флагманский корабль, решил укрыться за астероидом, вождь скомандовал атаку.

Кварги не ждали нападения. Москитный флот они прозевали, атака застала линкор врасплох. Шухья успели зайти в мертвую зону тяжелого оружия. Но у противника оставались турели и ракетные палубы. Часть из них в бою выбили, но ботам хватало. Это понимал вождь шухья. Атаку воз-

главили истребители. Предназначенные для охраны ботов, они несли слишком легкое оружие – недостаточное для подавления огневых точек. Но стрелять истребители не стали. Тенями скользнув к линкору, они таранили турели и ракетные установки. Взрыв силовых реакторов истребителей превращал те в обломки. Наблюдая эту самоубийственную атаку, кварги и федералы оцепенели. На подобное пойти могли только шухья. В уставах флота нет пункта, требующего жертвовать собой.

В считанные минуты линкор кваргов потерял защиту, и на его корпус посыпались боты. Вышибные заряды пробивали обшивку корабля, внутрь устремлялись абордажники. Спohватившись, кварги дали бой. Стояли они насмерть. Их было много, но удержать штурмующих они не смогли. Шухья шли по своим и чужим трупам. Спустя час они захватили центральное управление. Командующий флотом погиб, вместе с ним – и все офицеры. Флот кваргов потерял управление, их корабли стали беспорядочно отступать. Федералы гнали их, расстреливая вдогон. Уничтожили почти всех. Ужасающие потери понесли и шухья. Три четверти их погибли в самоубийственной атаке.

Вернувшийся домой флот ждал торжественный прием. Император принял победителей в парадном зале. И первым поздравил к себе вождя шухья.

– Как я могу отблагодарить вас? – спросил воина.

– Дай нам планету, – сказал вождь. – Любую. Но только

нам и никому более. Мы хотим жить своими обычаями, не оглядываясь на соседей. Взамен ты получишь преданных защитников. На что мы способны, ты знаешь.

– Да будет так! – объявил император.

Он сдержал слово. Шухья выделили Лио – девственную планету на краю галактики. Ни населения, ни инфраструктуры, ни даже спутников наблюдения. По лесам Лио бегали дикие звери, в морях плавали хищные рыбы, воздух звенел от кровососущих насекомых. Шухья это не смутило. Их передовые отряды сводили леса, осушали болота и ограждали получившиеся поля. Зверье уходило в новые места обитания. Лишенные болот, исчезали насекомые. А хищных рыб шухья стали добывать, используя их в пищу и на корм скоту. Через десять лет небольшой материк стал пригоден для жилья. Остальные шухья оставили на потом. Освоенных земель им хватало. На материке выросли поселки и фермы. Шухья распахивали поля и разводили скот. Скоро продукты с Лио стали популярны в империи. Не зная химикатов почва давала злаки необыкновенного вкуса. Мясо и молоко животных, росших на вольном выпасе, приводило гурманов в восторг. К Лио потянулись корабли торговцев. Продукцию скупали на корню. Другим источников средств стали военные. Шухья исправно поставляли воинов императору. Часть жалованья те переводили на родную планету. На эти деньги создавалась инфраструктура. Лио обзавелась спутниками и орбитальной крепостью. Росли города. Появился даже неболь-

шой флот. Символический, но свой. Шухья жили бедно, но радостно. Теперь у них была Родина.

Самой большой проблемой Лио стала нехватка специалистов. Шухья отправляли свою молодежь в лучшие вузы империи. Но если гражданские специалисты возвращались домой, с военными обстояло хуже. На них шла охота. Космический флот, планетарные войска – все жаждали получить шухья. Их страсть к учебе, дисциплинированность и отвага стали эталоном. Если частью командовал шухья, за нее можно было не волноваться. Лио учила курсантов за свой счет – с тем расчетом, что вернутся на планету. Но командующие находили лазейки. Забирали офицеров себе, а шухья возвращали деньги, дескать, в расчете. Пусть ваш замечательный выпускник служит империи. Вам же выгодно: часть жалованья он отправит домой. Шухья жаловались, император издавал распоряжения, но соблазн был велик. Из-за этого шухья и организовали собственное училище. Все это я узнал потом. А в тот миг предложил:

– Тактику могу преподать я.

– Вы?

Брови Мирхей поползли вверх.

– Я окончил академию. Учился двенадцать лет. Тактику нам читали лучшие специалисты Федерации. Практику проходили в штабах. Планировали операции, участвовали в учениях. Спрашивали с нас строго. В случае нападения на планету эфор принимает командование над войсками, защища-

ющими поверхность. В случае отсутствия флота Федерации – и над космическими кораблями. Такое не позволят неумехе.

– Извините меня, сейе! – выпалила Мирхей. – Не то хотела сказать. Не могла представить, что эфор выкажет желание читать нам лекции.

– Почему бы и нет? – удивился я. – Людей, как вы верно заметили, на планете мало. Везде, как я успел заметить, порядок. Свободного времени у меня много. Почему б не помочь?

Я кривил душой. Мне хотелось вновь заглянуть в фиалковые глаза. И видеть их каждый день.

– Буду счастлива, сейе! – поклонилась Мирхей. – Когда назначить занятия?

– А вот завтра и начнем! – предложил я. – Скажем, во второй половине дня. В первой у меня встреча на грузовом терминале. Подойдет?

– Несомненно, сейе! – заверила колонел.

Для занятий мне выделили большой зал – в аудитории курсанты не поместились. Пришли и преподаватели во главе с Мирхей. Я встал у экрана голопроектора и включил световую указку.

– Сегодня я расскажу вам об основах тактики, используемой военно-космическим флотом Федерации, а также ее планетарными войсками. Но для начала экскурс в историю...

Мозг спроецировал на голоэкран вид звездного неба. На первый план стали выползать тяжелые космические корабли.

– Битва в системе Ней. Первое столкновение Федерации с цивилизацией арахнидов. В ту пору мы знали о ней мало. Это и предопределило порядок сражения, результатом которого стало неуверенное действие командования флота, обернувшееся поражением Федерации...

Вводный курс тактики нам читал адмирал Бреге – ходячая энциклопедия военной истории. Его лекции, сопровождавшиеся записями сражений, хранились в памяти Мозга. Мне оставалось воспроизвести.

Слушали нас, затаив дыхание, – как и мы адмирала в свое время. Когда экран погас, в зале некоторое время стояла тишина. Затем поднялась Мирхей.

– Думаю, выражу общее мнение, если от всего сердца поблагодарю нашего гостя, сейе эфора, за столь увлекательную

и полезную лекцию. Согласны?

Зал взорвался аплодисментами. Курсанты били в ладоши, некоторые восторженно вопили, среди них оказались и преподаватели, в том числе и Алейя.

Меня потащили пить зейд. В этот раз в кабинете начальника училища собрались все преподаватели. Мы расселись за столом. На нем вмиг появились чашки и коробки с неизвестным мне лакомством, представлявшим собой небольшие зеленоватые пластинки, консистенцией напоминавшие загустевшее желе.

– Это цукаты из водорослей, – сообщила Мирхей. – Их варят в сахарном сиропе и слегка подсушивают. Попробуйте, очень вкусно.

– Могу я угостить своего помощника? – спросил я.

– Конечно! – кивнула Мирхей.

Мозг выбрался из рюкзака, и, цокая манипуляторами, зашел к столу. Там захватил горсть цукатов и отправил их в лоток. Глаза женщин стали большими.

– Он у меня сладкоежка, – сообщил я. – Сахар ему требуется для мозговой деятельности. Но он этим обстоятельством нередко злоупотребляет.

– Клевета! – прогудел Мозг, придав голосу речевого синтезатора оттенок возмущения.

– Он живой! – воскликнула одна из девушек и испуганно прикрыла ладошкой рот.

– Как и мы с вами, эрчи, – подтвердил я. – Только вы-

глядит по-другому. Сегодняшняя лекция – его заслуга. Мозг сохранил в памяти все, что читали нам в академии. Благодарить следует его.

Мозг помахал манипулятором – дескать, обойдемся без ований, что вызвало восторженный визг девушек.

– Не бойтесь! – сказал я. – Он не причинит никому вреда. Наоборот, станет подлизываться, чтобы кланчить сладкое. Видите? – я указал на коробку с цукатами. Под шумок Мозг успел ее ополовинить. – Не потакайте ему!

– Не правда! – отреагировал Мозг. – Я хороший.

– Он такой забавный! – внезапно сказала Алейя. – Его можно погладить?

– Да, – разрешил я.

Мозг зацокал к девушке. Шлепнувшись ей на колени, втянул манипуляторы. Алейя коснулась его ладошкой. Мозг поощрительно заурчал.

– Он чувствует ласку? – удивилась девушка.

– Нет, эрчи. На его оболочке нет тактильных рецепторов. Мозг ощущает вашу симпатию к нему, а это он любит. Хотя сладкое больше.

Женщины рассмеялись. Разговор за столом оживился. Меня расспрашивали об учебе, Аллоу, новостях метрополии.

– Зачем вас прислали к нам? – внезапно спросила Синхей. – Надзирать за шухья?

Мирхей погрозила ей кулаком.

– Нет, эрчи! – покрутил я головой. – Появление здесь эфора – признание ваших заслуг. Император включил Лио в список ценных планет. А на них есть эфоры. Их задача – помощь планете. Поэтому я инспектирую объекты. Когда закончу, отправлю отчет. Укажу, что требуется Лио в первую очередь. На Аллоу готовят указ. Если император подпишет, дадут средства. Вы получите оборудование для больниц и школ, орбитальную станцию, ракетные комплексы и другое вооружение. Последнее – обязательно. Лио находится близко к кваргам. Это то, что вижу на сегодняшний день. Возможно, список расширится.

– И нам это дадут? – изумилась Мирхей. – Бесплатно? В том числе оружие?

– Думаю, да. Федерация заинтересована в защите границ. Некоторое время за столом царило молчание. Женщины переваривали услышанное.

– Простите, сейе! – повинулась Синхей. – Я сказала глупость. Ваше появление вызвало слухи. Никто не знал, зачем прислали эфора. А вы этого не говорили.

– Меня не спрашивали, – улыбнулся я. – Хотя я удивлен. Институту эфоров свыше ста лет. Зачем они на планетах, все знают. Не было случая, чтоб кто-либо выразил недовольство их деятельностью. Надеюсь, так будет и здесь.

Женщины смутились. Впрочем, ненадолго.

– Почему выбрали вас? – спросила Синхей.

– Я только закончил академию. Опыта управления нет.

Доверить развитую планету рано. А на Лио мало людей.

– У вас стажировка? – догадалась Синхей.

– Можно сказать так, – подтвердил я. – Справлюсь – оставят. Нет – направят помощником к опытному эфору.

– Справитесь! – сказала Мирхей. – Я мало знаю вас, сейе, но вижу, что вы добрый человек. И очень умный. Кстати, – она лукаво сощурилась. – Вы выражали сомнение в компетенции наших преподавателей. Я имею в виду Алейю. Вас учили рукопашному бою?

Я кивнул.

– Не хотите провести с ней спарринг?

– С удовольствием.

Женщины обрадовано загомонили и встали. Я последовал их примеру. Меня отвели в спортзал. Там я снял форменную обувь и заменил бойцовыми туфлями. Запасная пара нашлась. Мне надели шлем и защитный нагрудник. На руки натянули перчатки. Так же облачили Алейю. Пока мы готовились, в зал набежали курсанты. Как только разузнали о спарринге? Их не выгоняли. Курсанты оккупировали скамьи, те, кому не хватило места, выстроились у стен.

– Бой в полную силу, – предупредила Мирхей. – Первый, кто утратит сознание, проиграл.

Я кивнул и встал против девушки.

– Бой!

Для начала мы обменялись дальними ударами. Этого мне хватило, чтобы понять потенциал соперницы. Стандартный

тил. Рукопашный бой, культивируемый в военных академиях. Помогает выработке ловкости, мышечной силы и скорости реакции. В реальном бою, естественно, не применяется. Для этого у десантника есть оружие.

Алейя нанесла мне удар в колено. Я легко уклонился и зацепил ее под лодыжку. Очень красивую, между прочим. Она пошатнулась, но устояла. В следующий миг на меня обрушился град ударов. Она била руками и ногами: в бок, голову, грудь, ноги. Движения ее были настолько быстры, что размазывались в воздухе. Курсанты восторженно завопили. И растерянно умолкли, когда это вихрь стих. Я стоял за спиной Алейи, зажав ей шею сгибом локтя. Другой рукой держал ее кисть, применив болевой прием. Она попыталась вырваться, я слегка надавил. Девушка затихла. Я ощущал запах ее кожи, чистый и слегка пряный от пота, чувствовал биение ее сердца и легкое дыхание. Голова кружилась. Век так бы стоять!

– Отпустите ее, сейе! – привела меня в чувство Мирхей. – Вы действуете не по правилам.

– Почему? – удивился я, но девушку отпустил. Алейя отскочила в сторону.

– Захваты запрещены.

– Мне об этом не говорили.

– Думала, знаете. Это тил, а не борьба. Только удары.

– Как скажете, – поклонился я и принял стойку.

– Бой!

Следующую пару минут Алейя гоняла меня по залу. Я уклонялся от ее ударов, заходил ей за спину и даже шлепнул по упругой попке. Это вызвало смех у зрителей. Алейя запунцовела и усилила натиск. С тем же результатом. Рукопашному бою в академии нас учили по другим правилам и другие преподаватели.

– Стоп! – скомандовала Мирхей. Мы замерли. – Сейе, делаю вам замечание. Почему не бьете Алейю?

– Не могу.

– Почему?

– Она слишком красивая.

Зал взорвался хохотом. Смеялись все, включая саму Алейю. Улыбаясь, она стащила перчатки и бросила их на пол.

– Сейе сильнее меня, колонел. Мог лишить меня сознания много раз. Он просто не бил. Признаю свое поражение.

– Мы считали тебя лучшей, – укорила Мирхей.

– Алейя не виновата, – поспешил я. – У нас слишком разная подготовка. Ее учили пять лет, меня – двенадцать.

– Ладно! – вздохнула Мирхей. – Идем пить зейд.

Мы вернулись в кабинет, где продолжили беседу. В этот раз атмосфера за столом была теплее. Меня расспрашивали об учебе, изучаемых дисциплинах, семье. Я отвечал.

– У вас есть жена, сейе? – спросила Алейя, и я порадовался этому вопросу. Мирхей погрозила ей пальцем.

– Нет, эрчи.

– А невеста?

Я покрутил головой.

– Почему?

– Учился. А каникулы слишком короткие.

– А девушки в академии?

– Их не было. У эфоров раздельное обучение.

– Почему?

– Чтоб не заводили семьи.

Лица женщин приняли удивленное выражение.

– Это невыгодно. Если эфоры заключат брак, их придется направлять вместе. Двоим на планете нечего делать. В результате Федерация понесет убыток. Подготовка эфора стоит слишком дорого.

Во взглядах, устремленных на меня, читалась жалость.

– Зато у вас преподаватели одни женщины, – сказал я. – Кстати, почему?

– Отбирали по дипломам, – пояснила Мирхей. – У кого лучшие оценки. Кстати, сейе! – она вновь сощурилась. – Вы не могли бы преподавать у нас и рукопашный бой? В помощь Алейе?

– С удовольствием! – сказал я.

Забегая вперед, сообщу, что рукопашкой дело не ограничилось. Мирхей припахала меня по полной программе. Я не возражал. Это давало возможность видеть Алейю. Чтобы быть с ней чаще, я предложил сделать учебный полигон. Симуляторы – это не то. В десяти лигах от училища на-

шла скала: не слишком большая, но и не маленькая. Дроиды-шахтеры проплавили в ней туннели, в центре соорудили цитадель. Скалу оснастили ракетными батареями, плазменными пушками, импульсными пулеметами. Выставили даже минные поля. На это ушло часть вооружения, присланного метрополией. Мой отчет утвердили, помощь пошла. На Лио садились грузовые корабли. Первыми прибыли станции дальнего обнаружения. Впоследствии они сыграли важную роль в отражении набега. Их быстро ввели в строй и растащили по системе. Прислали 20 космических истребителей. Я просил больше, но на Аллоу решили, что нам не хватит пилотов. Истребители были не новыми, но прошедшими модернизацию. Их оснастили пушками последнего поколения, противокорабельными торпедами. Теперь Лио могла отбить нападение небольшого флота. У столицы установили и замаскировали ракетный комплекс. Его удар мог сбить с орбиты даже линкор. Если тот, конечно, отключит щиты.

Симуляторы и тренажеры училища работали круглосуточно. Днем на них занимались курсанты. В остальное время – пилоты и ракетчики. Часть их мобилизовали по решению Совета Вождей. Шухья осваивали новую технику. Учились они рьяно. Мне даже стало стыдно. Я подобного в академии не проявлял, хотя, вроде, старался.

Скала не простаивала. Ее тоннели имитировали переходы космического корабля, цитадель – его рубку. Курсанты учились их штурмовать и оборонять. Отрабатывая планетар-

ный бой, имитировали атаку на укрепленный пункт и, соответственно, его защиту. Спустя несколько месяцев курсанты знали каждый уголок Скалы. Мы пристреляли ее подходы, мгновенно маневрировали силами и средствами. Это впоследствии здорово помогло.

В первый зимний месяц училище опустело – каникулы. На Лио они начинались в праздник Благодарения. В этот день отмечали подвиг бойцов шухья. Тех, которые захватили линкор кваргов. Их подвиг принес народу планету. Праздник начался с торжественной церемонии у монумента павшим героям. К нему съехались и слетелись тысячи людей. На постамент поднимались лучшие представители народа и по очереди зачитывали имена павших. На огромном экране появлялись их голографии. Мужчины и женщины, молодые и постарше, они смотрели на нас, и от этих взглядов к горлу подкатывался комок.

На праздник пригласили меня. Но не стоять в сторонке среди почетных гостей, а прочесть свою часть списка. Это было честью. Я волновался, но справился. Мозг своевременно подсказывал нужное имя. Кроме меня от училища список читала Мирхей. По завершению церемонии она подошла ко мне.

– Отметим праздник?

– Разумеется! – согласился я.

Ресторан, куда мы ввалились, был полон. Хорошо, что стол заранее заказали. Нам, то есть мне и преподавате-

лям училища, выделили отдельную террасу. Материк, который освоили шухья, располагался у экватора планеты. Зимы здесь не отличались от лета, так что выбор террасы был правильным. В зале стоял шум, посетители ели, пили и пели. Праздник Благодарения не скорбный день. У шухья свое отношение к смерти. Воин, погибший в бою, уходит на Перерождение. Сущий даст ему новую жизнь. И чем чаще поминуют ушедшего, тем удачней будет его судьба.

Нам принесли местное вино, жареное на углях мясо нулана, овощи, сыр. Простое, но вкусное угощение. Мясо таяло во рту, вино остужало жир, сыр оттенял его букет. Мы пили за погибших героев, их скорейшее Перерождение, здоровье присутствующих, их успехи. Потом Мирхей потащила нас танцевать. Танцы у шухья быстрые и не похожи на те, что есть у других народов. Люди становятся в круг, кладут руки друг другу на плечи и пляшут, двигаясь по окружности. Причем все быстрее и быстрее. Выдержать темп в конце танца удастся немногим. Ослабевшие вываливаются из круга. Зрители провожают их смехом и шутками. Тех, кто устоял до конца, одаряют аплодисментами и криками: «Кух!» У шухья это высшая степень одобрения.

Танцевал я, разумеется, рядом с Алейей. Ее рука лежала на моем плече, моя – на ее. С другой стороны меня подпирала Мирхей. Оркестр все ускорял темп. Музыканты, видно, заметили чужака и решили его проучить. Но я держался. Один за другим наши партнеры вываливались из круга. На-

конец, мы остались втроем: Мирхей, я и Алейя. Круга уже не было. Мы молотили ногами о пол, двигаясь то в одну, то в другую сторону, как вдруг музыка смолкла. Ресторан восторженно завопил. В следующий миг на подиум, где располагался оркестр, выскочил плотный, с заметным брюшком мужчина. Он поднял руку, крики смолкли.

– Друзья! – сказал он, и уловители звука разнесли его обращение по огромному залу. – Сегодня у нас великий день. По традиции мы решили отметить его коло. Это танец настоящих шухья. Немногие могут выдержать его до конца. И что мы видим? То, что победили сестры из военного училища неудивительно. Они там постоянно готовятся нас защищать, поэтому коло для них, казлог⁶ для нулана, – зал засмеялся. – А вот то, что вместе с сестрами победил наш гость, сейе эфор, вызывает удивление. Ни я, ни вы этого не ожидали, ведь так? – в зале заорали и засвистели. Пузан поднял руку, и все смолкли. – Сущий дарует нам Перерождение иногда странным образом. Мы считаем, что погибшие герои возвращаются к нам только в детях шухья. Но это не так. Я задавал вопрос преосвященному Мозеку, и он подтвердил это предположение. Иногда шухья возрождаются в представителях других народов. Не знаю, кто из наших героев обрел тело нашего гостя, но, несомненно, это был вождь. Или я не прав?

Зал разразился криками. «Да! Так!» – звучало со всех сто-

---

⁶ Мелкий хищник вроде шакала.

рон.

– Кто это? – шепнул я Мирхей.

– Служитель Сущего, – ответила она. – Святитель Сухран.

– Только шухья могут так танцевать, – продолжил пузан. –

Только они пекутся о своем народе. Возблагодарим Сущего! Он даровал нам планету и послал эфором прошедшего Перерождение вождя. Ахем!

Он воздел руки.

– Ахем! – ответил зал и повторил его жест.

– А теперь – веселье! – объявил пузан и спрыгнул с подиума.

Оркестр заиграл, и гости стали рассаживаться. Набежавшие девочки утащили Алейю. Я взял Мирхей под локоток.

– Мы можем поговорить?

– Да! – сказала она.

Мы вышли в сад. Здесь было пустынно: народ праздновал.

– Что это было? – спросил я.

– Ты стал шухья, – улыбнулась она. – Одним из нас. Не рад?

– Скорее удивлен. Не слышал о таком.

– Это случается редко, – кивнула Мирхей. – Мы не любим чужаков. Но если встречаем доброго человека, то берем его в племя. Если он согласен, конечно, – она глянула на меня лукаво. – Чужак, ставший шухья, приобретает не только обязанности, но и права. Например, может взять в жены девушку нашего народа.

– И она согласится?

– Никлас! – Мирхей покачала головой. – Смотри! – она коснулась комма за запястье.

Вспыхнул экран. Я взгляделся. На голографии был я. Расстрепанный, с испачканным лицом и маленькой девочкой на руках. Я не сразу сообразил, где это меня сняли, но потом вспомнил. В середине осени у южного берега материка случилось землетрясение – первое в истории освоения Лио. Пострадали два поселка. Новые здания устояли, но времянки, возведенные первыми поселенцами, рухнули.

У шухья не было опыта спасательных операций – раньше они не сталкивались с землетрясениями. Я прыгнул в глайдер и помчался на юг. Там по праву эфора взял руководство операцией на себя. Шухья не спорили. По-моему, они даже обрадовались: явился человек, который знает, что делать. Нас этому учили, так что я знал. Мы разобрали завалы за два дня. Спасли не всех, но этой девочке повезло. Перекрытие над ее кроваткой сложилось домиком. Ее даже не ранило, только осыпало пылью. Кран приподнял плиту, я скользнул в щель и вытащил кроху. В этот момент кто-то и щелкнул коммуникатором.

– Знаешь, Никлас, – сказала Мирхей. – Много раз шухья спасали другие народы. Когда враг нападал на соседей, они звали нас. Наши воины гибли за их детей. Но никто никогда не спасал наших. Ты стал шухья, когда бросив дела, помчался на юг. Приободрил растерявшихся людей, показал им, что

делать, наконец, сам вытащил девочку из завала. Эту голографию мы размножили в училище. Она есть в коммах курсантов и преподавателей. И не только у них. С твоим появлением на планете мы почувствовали себя полноправным народом. К нам идет помощь, мы создаем оборону, оборудуем больницы и школы.

– Так поступил бы любой эфор.

– Нет, Никлас! – Мирхей pokrутила головой. – Я двадцать лет служила в армии Федерации. Меня ценили, но относились снисходительно. Дескать, из отсталого народа. Ты другой. Для тебя нет различий в происхождении. Ты щедро делишься с нами знаниями и не берешь денег за это.

– Мне платит император.

– Как всем служащим. Но никто из них не отказался бы от заработка. Только шухья отдают часть своего жалованья в пользу других. Так что ты давно наш. Сухран это только объявил. Так что, звать Алейю?

– У нее нет жениха?

– Мог сам у нее спросить! – улыбнулась Мирхей. – Нет, Никлас. К ней подкатывались на нулане, но Аль всем отказала.

Я кивнул. Нулан – это местный бык – большой, свирепый, с огромными рогами. Шерсть у него черного цвета. Но если рождается белый, быка не отправляют на мясо. Его холостят – нулан становится добродушным, и его используют в свадебных церемониях. На нем жених отправляется к невесте,

усаживает ту рядом и едет в храм Сущего. Так завелось у шухья с незапамятных времен. «Подкатить на нулане» – это сделать предложение.

– Так звать?

– Да! – сказал я.

Мирхей убежала. Спустя пару минут на дорожке возникла процессия. Мирхей вела за руку Алейю. Следом шли девочки-преподаватели и незнакомые мне люди. Похоже, посетители ресторана. А эти зачем? Процессия приблизилась и встала. Я смотрел на Алейю. Она выглядела растерянно. Ей не сказали, куда и зачем ведут. А вот остальные знали. Сюрприз они готовили, тихушницы...

– Говори! – велела Мирхей. Я откашлялся.

– Алейя Рахья! Я Никлас Квали, эфор Лио, предлагаю тебе...

Мирхей укоризненно покачала головой.

– Короче, Аля! Прокатимся на нулане?

Алейя всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

– Что это? – встревожился я.

– Не может поверить, – улыbnулась Мирхей. – Ну же, девочка! – она подтолкнула Алейю ко мне. – Хватай, пока не передумал! А то желающих тут много.

Аль убрала руки и шагнула вперед. Я рванулся навстречу. Мгновение мы стояли друг против друга. Во влажных глазах Алейи читалась недоверчивая радость. В следующий миг я обнял ее, и она уткнулась мне мокрым лицом в шею. За спи-

ной Али завопили.

– Что ж ты плачешь? – шепнул я в маленькое ушко. – Я люблю тебя.

– И я тебя, – шепнула она. – Это от радости. Мы не плачем в горе.

В следующий миг нас растащили и повели в ресторан. Там взволокли на подиум, и тот же Сухран объявил о предстоящей свадьбе. При этом сиял, как будто жениться предстояло ему. Служитель рвался провести обряд тут же, пришлось напомнить о нулане. Я не хотел лишать любимую этой радости. Проехать на белом быке – мечта девушек из шухья, в том числе офицеров. Сухран сдулся и предложил выпить за счастье жениха и невесты. После чего мы переместились на террасу. Официант принес вина и еды. Объявил, что платить не надо – подарок владельца ресторана. Тот счастлив, что помолвка эфора случилась в его заведении. Будет рад организовать здесь и свадьбу.

Владельца я понимал. На голоэкрane Сети, висевшим под потолком, шли кадры из ресторана. Посетители сбрасывали записи коммуникаторов. Везде мелькало название заведения. Бешенная и абсолютно бесплатная реклама.

Но мне было на это плевать. Я сидел рядом с Алей. Ее ручка лежала в моей руке, мы соприкасались плечами. Нам было тепло и радостно. За столом что-то говорили, произносили тосты, но мы не слышали их. Мы были вдвоем. Вместе.

Михаила разбудил фитнес-браслет. Он легко завибрировал на запястье, давая знать: «Пора!» Михаил выдернул руку из-под подушки и поднес к глазам. На крохотном экране вспыхнули цифры. 6:00. В самом деле, пора.

Осторожно, стараясь не потревожить жену, он выскользнул из-под одеяла, подхватил с тумбочки тренировочные штаны и пошлепал в ванную. Там умылся и побрел в кухню. Сварил кофе, сделал два бутерброда с сыром и наскоро перекусил. Смахнув со стола крошки, поставил на него ноутбук и откинул крышку. Следующие полчаса, открывая вкладки, он сёрфил в интернете, пробегая взглядом по оглавлениям сообщений. Ничего заслуживающего внимания не было. Плохо. Шеф приходит на работу к восьми и открывает на компьютере присланный Михаилом файл. Там выжимки или же полный текст наиболее интересных материалов по профилю министерства. Если файла нет, Михаил получает втык. Если материалы не интересные, либо далекие от задач ведомства, втык следует аналогично. Нелегка ты работа помощника министра!

Подумав, Михаил открыл служебную почту. Удаленный доступ к серверу министерства у него был. Пришлось воевать с безопасниками, но шеф рывкнул, и те умылись. Машинально вычистив спам (адрес почты открытый, указан на

сайте министерства, спам проскакивает), он прочел пару писем от редакций. Просят интервью. Зря. Шеф скажет: «Не время!», но доложить надо. Перед журналистами совесть будет чиста, да и министру пора понять: нельзя прятаться от общественности. Великих успехов на предприятиях нет, но и провалов – тоже. Работаем.

Последнее письмо в почте пришло с незнакомого адреса. Незнакомый сайт «Эксперт» приглашал познакомиться с его публикациями. На одну из них имелась ссылка. «Инновационные ресурсы белорусской экономики»... Секунду поколебавшись, Михаил кликнул по ссылке. Если спам – удалит, а вирусы там нет: домен местный. У нас такой гадости не водится.

Ссылка открылась. Михаил машинально отметил приятный шрифт, удобную разбивку абзацев и углубился в чтение. Статья оказалась большой, но Михаил пробежал ее, не отрываясь. Автор был в теме. Цифры и факты, которыми он оперировал, били, что называется, в глаз. И самое неприятное заключалось в том, что Михаил все это знал. Звучало на совещаниях и в документах, но разрозненно и по второстепенным поводам. Собранные вместе, эти факты свидетельствовали: страна упускает шанс. Министерство сосредоточило усилия на традиционных направлениях и не видит притягательных перспектив.

«Шефу не понравится, – подумал Михаил. – Получу втык: почему не пресек эту публикацию? Ее ведь в Администра-

ции Президента прочтут. А как я мог помешать? У меня не спрашивают. Да и сайт этот впервые вижу...» Вздохнув, Михаил скопировал статью, обработал ее в редакторе и отправил файл на ящик министра. Затем открыл главную страницу сайта. Пробежался по оглавлению и анонсам. Ого! Денег разработчики не пожалели. Интерфейс сайта лаконичный и удобный. Глаз не теряется в груде мусора, нет крикливых заголовков, слово «сенсация» не встречается. «Шок» – тоже. Четкое деление по разделам: политика, экономика, культура... Есть переводы сообщений из зарубежных СМИ. Причем (Михаил специально проверил) свежие. В одном случае время от появления сообщения на иностранном сайте до размещения перевода на «Эксперте» составило 40 минут! Это, в каком темпе надо работать? И сколько специалистов держать?

Бросив взгляд на экран браслета – 7:35, Михаил закрыл крышку ноутбука и побежал в ванную. Там быстро побрился и почистил зубы. В 8:10 он подошел к станции метро. Переполненный вагон, выход у вокзала, пересадка в троллейбус... В 8:55 Михаил подошел к двери своего кабинета. И сразу услышал мелодию телефонного вызова. Торопливо открыв дверь, он метнулся к столу и схватил трубку.

– Слушаю, Валентин Петрович!

– Ты где ходишь? – буркнул шеф и, не дожидаясь ответа, добавил: – Прочитал. Автор, конечно, гад. Знаешь его?

– Нет. Подписи под статьей не было.

– А что это за сайт – «Эксперт»?

– Новый. Только что появился.

– Выясни. Найдешь, чего интересного, присылай. Совещаний сегодня нет, посмотрю.

Михаил поручению обрадовался. Хоть шеф назвал автора гадом, злобы в голосе не было. Валентин Петрович – человек умный. На критику, если та справедлива, не обижается. На коллегии решительно пресекает парадные отчеты. Требуем говорить об упущениях, вспоминать, что не сделано, и почему. Михаил и сам собирался изучить новый ресурс, поэтому включив комп, приник к экрану. Спустя час он оторвался от чтения и задумался. «Эксперт» несколько не походил на известные ему сайты. Никакой легковесности, копания в грязном белье. А ведь этим грешат даже государственные ресурсы. Здесь все по делу. И уровень публикаций необычно высок. Белорусские журналисты так не пишут. Да и российские... Авторы статей явно ученые, причем весьма компетентные. Но кто они? Статьи не подписаны. Странно. Ученые славу любят. Их хлебом не корми, дай покрасоваться на публике. Михаил это прекрасно знал – сам кандидат наук. Согласились на анонимность? Бред. Зачем это сайту? Чем больше громких имен, тем выше его авторитет.

Ответов не было, Михаил вздохнул и принялся за работу. Скопировал две статьи: о белорусском рубле и цифровой экономике. Первая не по профилю министерства, но перспективы национальной валюты знать надо – помогает в дол-

госрочном планировании. Автор, похоже, в теме. Столь грамотного анализа Михаил не встречал. О цифровой экономике вообще интересно. Хотя отдает фантастикой.

Отправив файл шефу, Михаил погрузился в бумаги. Сайт сайтом, а работа стоит. А ее у помощника министра много.

Шеф позвонил ближе к обеду.

– Посмотрел, – прозвучало в динамике. – Толково. Кто там, такой умный?

– На сайте есть информация о владельце. Некто Николай Ковалев. Больше ничего.

– Знаешь его?

– Нет.

– Наведи справки. Интересна информация о стеклянных аккумуляторах. Не слышал о таких. Автор как будто держал их в руках. Если он прав... Разберись!

– Сделаю! – пообещал Михаил и положил трубку. Вздохнул. Шеф в суть смотрит. Президент поручил правительству сделать белорусский электромобиль. Идет со скрипом. Электробусы производят, но там проще. Аккумулятор можно впихнуть, и ходят они по линии. Подзарядился на конечной станции – и в путь. В легковушке аккумулятор занимает много места. И емкость малая – хватает на сотню километров. Станций для подзарядки почти нет. Без них проект – мертворожденное дитя. Нужно тянуть сети, ставить колонки, создавать сопутствующую инфраструктуру. Кто будет это финансировать? Окупаемость инвестиций под вопросом.

Зачем обывателю электромобиль? Функциональность ограничена, стоит дорого. Президент требует создать мощный аккумулятор. Но как? У мировых производителей не получается. Да и стоят эти аккумуляторы... А делать нужно. Вот-вот вступит в строй атомная электростанция. Энергии будет – хоть завались. Куда девать? Предполагалось сбывать соседям. Но те подняли вой. Сами хотели АЭС, просили денег на Западе, но там не дали. Следовало договориться с Россией – та строит АЭС в кредит. Но гордый прибалт пойдет на поклон? К тем, кто их угнетал? Строил им заводы, готовил кадры, дотировал бюджет? Угнетали, ух как угнетали, русские оккупанты! Не будем просить!

А вот белорусы не постеснялись. Теперь у них будет дешевая электроэнергия. Но мы ее покупать не будем. Возьмем на Западе. Втридорога, зато у своих. Назло маме уши отморозим. Заодно белорусам нагадим. Пусть думают, куда энергию девать!

Михаил зашел на сайт, кликнул на адрес почтового ящика. В открывшемся окне стал набирать текст. «Здравствуйте, Николай. Меня зовут Михаил Станиславович Храмой. Я помощник министра промышленной политики Беларуси. Хотел обсудить наше возможное сотрудничество. Связаться со мной можно по почте либо по телефону...»

Звонок раздался после обеда. Номер был незнакомым. Михаил мазнул пальцем по экрану смартфона.

– Слушаю!

– Здравствуйте, Михаил Станиславович! – раздалось в динамике. – Я Николай Ковалев. Получил ваше письмо.

– Да-да! – обрадовался Храмой. – Здравствуйте! Спасибо, что позвонили. Мы можем поговорить?

– Запросто! – сообщил собеседник.

– Мне очень понравился ваш сайт. Министру – тоже.

– Спасибо, – сказал Ковалев. – Старались.

– Одно непонятно: кто авторы статей?

– Писал я. Кроме переводов, конечно.

«Это невозможно!» – хотел сказать Михаил, но промолчал. Собеседник обидится и прервет разговор. А он главного не выяснил.

– Вы журналист?

– Закончил Новосибирский университет.

– В Новосибирске так хорошо учат?

– Как видите. Но добавьте самообразование. Еще у меня есть помощники.

«С этого б начинал!» – подумал Михаил.

– Много их? – спросил, не сдержавшись.

– Двое. Один ищет информацию и подбирает факты. Второй, вернее, вторая редактирует тексты. Я пишу. Такая схема практикуется на Западе, правда, не везде. У нас применяется на телевидении. Тексты ведущему пишет редактор.

– Ясно! – сказал Михаил. Ничего необычного. Внезапно его мысль зацепилась за один момент. – Почему вы учились в Новосибирске?

– Родился там. И рос.

– Вы россиянин?

– Да. Но живу в Минске. Купил квартиру, есть вид на жительство.

– Почему приехали к нам?

– Личные дела.

«Понятно, – решил Михаил. – Женщина. Молодцы, девки, ловят перспективных. Этот умный и при деньгах. Купил квартиру, открыл сайт...»

– Вы писали о сотрудничестве, – напомнил собеседник.

– Да, – спохватился Михаил. – Валентин Петрович заинтересовался цифровой экономикой, конкретно – одним тезисом. Вот вы пишите... – Михаил щелкнул мышкой, открыл файл и нашел нужное место. – «Накопитель энергии, использующий химические процессы, себя изжил. Его производство обходится дорого и загрязняет природу. Уже сегодня перед планетой стоит проблема утилизации батарей. Попытки их совершенствовать ведут в тупик. Куда более перспективен иной путь. В стекле, сваренном по особой технологии, образуется кристаллическая структура. Она легко накапливает энергию и так же легко отдает. Емкость аккумулятора в 100 раз выше химического. При этом его размер в разы меньше. Стекланный накопитель пластичен, его трудно разбить. Тем самым он безопасен в обращении. Специальные присадки дают возможность контролировать заряд по цвету. Служит аккумулятор долго, утилизируется без проблем. Пе-

переход на стеклянные накопители даст мощный толчок развитию электроники. У ее разработчиков появятся новые возможности. Нас ждет революция, подобная изобретению микропроцессоров. Мы получим цифровой мир, предсказанный фантастами». Конец цитаты. Вы это придумали?

– Почему? – удивился Ковалев.

– Нет в мире стеклянных аккумуляторов. Никто не работает над их производством. Я проверял. Звонил в Академию наук.

– А я держал их в руках. И применял.

– Где их производят?

– Пока нигде. Научная разработка.

– Чья?

– Этих людей нет в живых.

«Точно придумал, – решил Михаил. – Слышали мы такое. Кто-то изобрел, мы это держали в руках, но сейчас – увы! Знания утеряны».

Ковалев будто услышал его мысли.

– У меня есть материалы. Обоснование физического процесса, подробная технология производства. Воспроизвести не проблема. Даже в ваших условиях.

«А в ваших?» – хотел съязвить Михаил, но стерпел. Зачем ссориться с гражданином другой страны? Они-то с понтами, но пусть их!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.